

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

В Е С Т Н И К
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

2015. Вып. 3

Журнал издается с 2012 года Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48531 от 06 февраля 2012 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Текст печатается в авторской редакции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д. Д. Цыренов, канд. экон. наук
(главный редактор) (г. Улан-Удэ)
В. Л. Макаров, д-р физ.-мат. наук,
академик (г. Москва)
П. А. Минакир, д-р экон. наук, ака-
демик (г. Хабаровск)
А. И. Татаркин, д-р экон. наук,
академик (г. Екатеринбург)
Г. Баттувшин, д-р наук, профессор
(Монголия, Монгольский государ-
ственный университет науки
и технологий)
М. Эль-Ходири, д-р наук, профессор
(США, Канзасский университет)
Н. И. Атанов, д-р экон. наук, профес-
сор (г. Улан-Удэ)

Е. Н. Ванчикова, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
Е. А. Малышев, д-р экон. наук,
профессор (г. Чита)
Н. И. Мошкин, д-р тех. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
В. С. Мхитарян, д-р экон. наук,
профессор (г. Москва)
В. А. Плотников, д-р экон. наук,
профессор (г. Санкт-Петербург)
В. С. Потаев, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
Л. Р. Слепнева, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
О. Д. Хайхадаева, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)

Ответственный за выпуск
И. С. Мункуева, канд. экон. наук

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Ранжурова, 5

✉ АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ
Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а

☎ 8(3012)21-37-44, ier-bsu@mail.ru

☎ 8(3012)21-95-57, riobsu@gmail.com

© Бурятский госуниверситет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Ванчикова Е. Н., Осодоева О. А., Плотников В. А. Реализация адаптационных процессов управления инновационной деятельностью..... 3	<i>Ванчикова Е. Н., Архипова М. Ю.</i> Социально-экономическое прогнозирование как функция регионального управления..... 40
<i>Атанов Н. И., Абаев Н. В., Мунку- ева И. С.</i> Роль Байкальского суб- региона и Республики Бурятия в Евразийской цивилизационной и экономической интеграции..... 12	<i>Загузина Е. Г.</i> Построение нейросетевой модели прогнози- рования платежеспособности контрагентов организации..... 47
<i>Потаев В. С., Субанатов Г. Ю., Азжаргал Х.</i> О развитии традиционного и инновационно- го малого предпринимательства в пастбищном животноводстве. Республики Бурятия и Монголии... 18	<i>Слепнева Л. Р., Цыремпилова Е. А.</i> Модуль оценки качества образовательной услуги на рынке образовательных услуг высшего образования в условиях усилива- ющейся конкурентной среды..... 53
<i>Цыренов Д. Д., Ильина Л. А.</i> Ми- ровой опыт в области оценки интеллектуального капитала..... 27	
<i>Санковец А. А.</i> Транзитивность российской экономики как важ- ное условие в разработке регио- нальной экономической политики 32	

CONTENTS

<p><i>Vanchikova E. N., Osodoeva O. A., Plotnikov V. A.</i> Implementation of adaptation processes of innovative organization and economic management mechanisms..... 3</p> <p><i>Ivanov N. I., Abaev N. V., Munkueva I. S.</i> The role of the Baikal subregion and the Republic of Buryatia in the eurasian civilizational and economic integration..... 12</p> <p><i>Potaev V. S., Subanakov G. Yu., Azzhargal Kh.</i> About development traditional and innovation small business of pastures stock-breeding in the republic of Buryatia and Mongolia..... 18</p> <p><i>Tsyrenov D. D., Ilyina L. A.</i> World experience in the assessment of intellectual capital..... 27</p> <p><i>Sankovets A. A.</i> Transitivity of the russian economy as an essential condition in the development of regional economic policy..... 32</p>	<p><i>Vanchikova E. N., Arkhipova M. Yz.</i> Socio-economic forecasting function as a regional management.. 40</p> <p><i>Zaguzina E. G.</i> Building a neural network model prediction solvency counterparties..... 47</p> <p><i>Slepneva L. R., Tsyrempilova E. A.</i> Module of evaluation of the quality of educational services the educational services market of higher education in an increasingly competitive environment..... 53</p>
--	--

© E. N. Vanchikova, O. A. Osodoeva, V. A. Plotnikov

IMPLEMENTATION OF ADAPTATION PROCESSES OF INNOVATIVE ORGANIZATION AND ECONOMIC MANAGEMENT MECHANISMS

The article deals with implementation and adaptation processes of innovative organization and economic management mechanisms over the activity of municipal educational institutions in Ulan-Ude. There was carried out a retrospective analysis, how the managers of municipal educational institutions perceive the implementation of outsourcing and franchising into the activity. The analysis of perception was carried out as per two aspects: according to the level of current knowledge and according to the degree of acceptance and expectation from the implementation of organization and economic management mechanisms. The possibilities of outsourcing and franchising implementation in municipal educational institutions are considered.

Keywords: Innovations, management of educational institution activity, outsourcing, franchising, municipal educational institutions.

Е. Н. Ванчикова, О. А. Осодоева, В. А. Плотников

РЕАЛИЗАЦИЯ АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье рассматриваются механизмы адаптации и реализации механизмов управления организации инновационной деятельностью муниципальных образовательных учреждений в городе Улан-Удэ. Проведен ретроспективный анализ восприятия руководством муниципальных образовательных учреждений механизмов аутсорсинга и франчайзинга. Оценка восприятия осуществлена в двух позиций: в зависимости от уровня современных знаний и в зависимости от степени принятия и ожидания. Предложены механизмы реализации аутсорсинга и франчайзинга в муниципальных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: инновации, управление деятельностью учебного заведения, аутсорсинг, франчайзинг, муниципальная образовательная система.

The «Key Focus Areas of the Government of the Russian Federation for the period up to 2018», Federal Target Program of Education Advancement for the period from 2011 to 2025, National Project «Education» and regional complex projects of education improvement in constituents of the Russian Federation define the necessity to use the innovative organization and economic management mechanisms for the activity of educational institutions. Absolutely, it is impossible to use all modern innovative organization and economic mechanisms in one educational institution. Nevertheless, at present, the mechanisms of innovative methods use in educational organizations are still not mature, indicating the insufficient development and study of this practice in respect to the sphere of education. That is why there are the contradictions between the necessity to use modern management methods in the educational institution and non-acquaintance with their

implementation mechanisms. Aggressive competitive environment and the increase of coverage with information technologies determine the insistent need to increase the amount of funding. The abovementioned circumstance updates the problem of work efficiency improvement, cost-saving, upgrading. Recently, outsourcing and franchising have become these new and effective management methods. It provides an opportunity to concentrate on key functions of the institutions, to keep the costs down and to reduce the adaptability to new technologies. However, at present, the insufficiently developed legal framework limits the use of these methods in educational institution. Besides, the literary sources mainly describe the use of these methods in respect to the business-sphere.

The main vector of education development in Buryatia in 2014 was set by the State Program of the Buryat Republic «The Development of Education, Science and Youth Policy of the Buryat Republic» for the period from 2013 to 2020 and the Law of the Buryat Republic «Concerning Education in the Buryat Republic». Accordingly, the main task of the Government of the Buryat Republic is to increase the quality and availability of education. The implementation of this purpose presupposes the solution of priority tasks, the first of which involves the provision of innovative character of basic education, including the renewal of structure of educational institutions in compliance with the tasks of innovative development, provision of salary increase for the personnel of the educational institutions in dependence on quality and results of their labor up to the level, compared with the salary level in the sphere of economy and above [3].

The problem of education quality is the key one in strategic planning of educational policy. As per the Indicative Plan of the Government of the Buryat Republic for the 2014, all 47 indicators of the educational sphere are carried out. Nine indicators of them are related to the carrying out of «May Decrees» of the President of the Russian Federation [3].

The amount of finance of the Republican budget, intended for the branch «Education» in 2014, constituted 10 282.0 mln. rub., growing by 7,1 %, as compared with 2013 [3].

The increase of funding is connected with the attraction of finance from the federal budget — 497.9 mln. rub., including 414.7 mln. rub. for updating of regional pre-school systems, 54.6 mln. rub. for implementation of measures of the Federal Targeted Program of Education Development, 28.6 mln. rub. for the implementation of measures of the Federal Targeted Program «Dwelling» [3].

As of January 1, 2015, pre-school education in different forms was received by 53 871 people or 57 % from the total quantity of children from 1 to 7 years old; 46 648 people from them are from 3 to 7 years old; the availability is 85,5 % at planned value of 85,4 %. As compared to the similar period of the previous year, the growth of value was 4 %. The waiting list for the place in the kindergarten is 7 901 people aged from 3 to 7. The decrease of the waiting list is 30,9 % (as of 01.01.14 г. 11442 people.).

In the system of general education, there are 479 general educational institutions, where 125.3 thousand of pupils get knowledge. At present, 82 % of

schoolchildren of the Republic are taught in conditions, meeting all modern requirements.

Key priorities in development of municipal educational institutions is the growth of teachers' salary, their motivation for effective and creative work. It is planned to continue the work on implementation of electronic educational environment in schools, on reflection of the bases and results of activity in the school websites, in the site www.bus.gov.ru, on implementation of take-a-number system in pre-school education. Thus, financing, development of infrastructure of the system of educational institutions and other forms of material support allow speaking about the presence of all required conditions for the improvement of education quality. The sufficient conditions are connected with the innovative management forms, implemented into economy management practice [1].

There is an agenda in the school practice about the implementation of such management, which would fully contribute to the development of educational process and become a factor of the educational institution shift to the new qualitative level. There is a need in management, providing the development of pedagogical process, student, teacher's professional and personal qualities, and the content of management activity in new social-economic conditions [2].

The guarantee of this correspondence presupposes, that the managers and collaborators have the relevant knowledge, skills and working methods. The development and use of different instruments of administrative management provides the institution with an opportunity to achieve the goals.

It is difficult to speak about the development without the stability in finances, material base, without definite politics in education, reflected in regulatory documents, administration rules etc. That is why it is important for the manager to select proper management methods. In this connection, we carried out the analysis of managers' adaptation possibilities to innovative organizational and economic management mechanisms for the activity of municipal educational institutions in 2012 and 2014.

The analysis of questionnaire results in December of 2012 among the managers of educational institutions of Ulan-Ude, aimed at revelation of knowledge about modern management methods and investigation of possibilities of outsourcing and franchising, showed the following:

1. 100 % of managers provided the information in the inquire form, that they use modern management methods; at that, neither of managers changed the management functions, principles and methods in regulatory local acts. They mainly use the standard management methods.
2. 100 % of managers have the information about outsourcing and franchising. At that, only 10 % of managers have the information about the definition, peculiarities, differences of one method from another one, etc.
3. 40 % of managers planned to use the outsourcing and franchising methods in their activity. At that, 60 % from 40 % of managers consider the use of outsourcing and franchising methods to be ineffective in modern conditions.

4. 2 % of managers have the information about the outsourcing of educational services, and neither of managers have the information about possible franchising products.

5. 75 % of managers consider, that the main risk factor, when using outsourcing and franchising, is the existence of «opposition inside the institution».

In whole, it is possible to state, that if the financial-economic activity and resource provision comply with standards, then business conduct provides an opportunity to say, that the managers have not considered the educational organization as some business-system, where the business shall be organized; it shall be the process, reflected in main economic documents. It would seem, that the most resolved problem in the sphere of personnel quality, on the one hand, is the increase of qualification, stability of main staff, satisfaction at the sufficient level (in compliance with the three-point system, it is evaluated from 1 to 2 points), but on the other hand, both qualitatively and quantitatively, the decrease of motivation in innovation implementation is traced, as well as some «weariness», mainly conditioned by the stagnation of pedagogical staff. It is also possible to mention the fact, that the managers, even the ones of long standing, imagine the system of traditional methods vaguely (economic, administrative, social-psychological), not taking into consideration non-traditional ones.

Under the execution of indicator on implementation of May decrees of the President of the Russian Federation, the general educational institutions had to preserve the correlation of 70:30 in salary of pedagogical and other staff. Besides, the expenses on junior personnel are accepted as ineffective for the educational institution, and the average monthly salary was not in compliance with the average per economy. Optimization of staffing positions in the period from 2008 to 2011 partially solved the problem. Besides, the reduction of positions of education psychologists in 2012 in the majority of educational institutions resulted in the growth of illegal actions, suicides among the young people and conflict situations between the participants of educational process. That is why, the Ministry of Education and Science of the Buryat Republic and the Education Committee issued the normative acts with recommendations to introduce the positions of education psychologists in educational institutions. The same situation can be observed with the teachers of Buryat language, social pedagogues. However, the problem of provision of respectable salary in conditions of unchanged budget, what means meeting the requirements of educational institution in labor power, has been preserved. Thus, there is an acute need to implement new management methods. In September of 2013, the outsourcing services were suggested by the municipal institution «Economic and Operating Team» (EOT); general educational institutions of Ulan-Ude were the clients. As a result, 1100 positions of junior personnel were given to EOT. The situation analysis allowed assuming, that the removal of junior personnel from the staff of educational institutions will provide the execution of tasks.

At 2013 year end, the analysis showed that the indicator «the correlation 70:30» in the sphere of education in Ulan-Ude is executed in whole. The funds of GosStandard in general educational institutions were aimed only at teachers' labor

compensation; the average salary of this category of workers for 2013 was equal to 24701,3 rub. (24426 rub. was planned). Alongside with that, the analysis of situation revealed the number of problems both in the outsourcer (EOT) and the general education intuitions in the part of labor legislation fulfillment:

As per the article 57 of the Labor Code of the Russian Federation, the labor contract lacked the paying conditions (salary payment dates); work environment (provision of protective means, work clothes and other work peculiarities), the length of annual paid leave (the article 115 of the Labor Code of the Russian Federation);

– medical examination (the article 69 of the Labor Code of the Russian Federation);

– compliance with the requirements during handling, delivery and storage of personal data (the articles 86-89 of the Labor Code of the Russian Federation), presented in the timesheet by the employee of the educational institution and their handover to the EOT employees;

– minimum rate of labor payment (the article 133 of the Labor Code of the Russian Federation).

It shall be specially mentioned, that in compliance with the Federal Law, dated 19.06.2000 No. 82-FL (revision, dated 02.12.2013) «Concerning The Minimum Rate of Labor Payment», from 01.01.2014, the minimum rate of labor payment equals to 5554 rubles per month. In compliance with the article 315 of the Labor Code of the Russian Federation, labor payment in the regions of Extreme North and regions, equal to it, is executed using regional premium rates and percentage salary increments. Based on the above, the salary of EOT workers, fully worked-out the standard working time and made the labor norms not less than minimum rate of labor payment, increased by the regional premium rate and percentage increment, was equal to 8331 rub. from 01.01.2014. At that time, when the salary 6693 rub. was factually paid, as in 2013 this sum was in pledge for salary payment. Namely, the outsourcer company (EOT) was initially organized wrongly financially, the business-process did not reflect modern requirements, resulting in low satisfaction of staff with labor payment. Besides, neither regulatory document reflected the side, which would control the quality of the executed work, as well as the expenses on provision of staff with protection means, medical examination (the Decree of the Ministry of Public Health and Social Development of the Russian Federation, dated 12.04.2011 No. 302n concerning the approval of list and medical examination rate).

The analysis of questionnaire results in January of 2014 among the managers of educational institutions of Ulan-Ude, aimed at revelation of knowledge about modern management methods and investigation of possibilities of outsourcing and franchising, showed the following:

1. 60 % of educational institutions use outsourcing, only 30 % of them see the objective use from the outsourcing use, 40 % are not ready the provide the evaluation, 30 % of managers have the negative attitude;

2. From 60 % of educational institutions, using outsourcing, 100 % of institutions use the outsourcing of cleaning services or the food related services for the students. The educational institutions do not consider other possible variants of

outsourcing development (IT-outsourcing, accounting record-keeping outsourcing, educational outsourcing etc.);

3. 100 % of managers have some knowledge about the outsourcing of educational services, but they do not plan to use them in nearest time. The lack of information about directions, possibilities and mechanisms of implementation of such kind of service are named as the main reason.

4. 2 % of managers use franchising;

5. Among the main reasons, impeding the advancement of outsourcing and franchising, were named the following ones: «insufficient qualification of specialists» (20 %), «high price policy» (40 %), «opposition inside the institution» (50 %), other reasons (30 %). Besides, the following problems were revealed: insufficient development of legislation base on outsourcing and franchising, lack of work experience, lack of information about these methods.

The state of franchising implementation problem shall be specially mentioned. If outsourcing is an acute necessity, the realities of today's world, then, from our point of view, franchising is the future of education. Franchising can contribute not only to the increase of quantity of the provided educational services and to increase of their quality, but also promote the increase of general competitiveness of the educational institution.

The results of discussions with the managers were proved by the data of inquiry forms and expert survey about the fact, that franchising is not widely spread. The main problems, that constrain the franchising development, can be classified as per the reasons of their emergence: economic, procedural and institutional, social and psychological.

1. Economic problems:

- franchising requires stability and predictability of economy (40 %);
- lack of the required start-up budget to be included to the franchising system; complexity, and sometimes impossibility to get credits for the start-up budget (100 %).

2. Procedural and institutional problems (difficulties in registration, provision of productive capacities, subjective understanding and interpreting of legal acts on the part of local government etc.) (40 %). Russia still does not have the legislation, regulating the franchising relations in education.

3. Social and psychological problems. They involve:

- the lack of proper experience (80 %);
- the lack of decent respect to the intellectual property (100 %);
- the fear of educational institution to lose independence (80 %).

Certainly, the majority of problems is firstly connected with economic instability, and with weak training of managers, who does not have the sufficient base of economic and management knowledge in the studied sphere. naturally, the considered problems cannot be analyzed separately, they are intercorrelated and have the multiplicative effect to some extent.

Thus, the executed investigation showed the following:

- the implementation of innovative organization and economic management mechanisms in education started — outsourcing, as a method to satisfy the

requirements of educational institution in labor force of different categories, began to be used;

- the process of outsourcing implementation revealed unsolved problems: the regulatory basis is not developed, the finance relations are not regulated, the partner relations are not set;

- the success of implementation of modern staff management methods is impeded by professional incompetence of managers in the sphere of awareness about the essence of modern management methods and conditions of their use [5];

- franchising, being a method, providing an opportunity to organize the education as business on the basis of well-proven technologies, does not come into use in the educational environment among the municipal educational institutions of Buryatia. However, it requires advanced training in compliance with the requirements of modern society.

Alongside with that, the abovementioned risks can be leveled down, if to take into consideration the following recommendations:

- generalization of experience of outsourcing and franchising of Russian and foreign business-communities will allow understanding the technologies of its use in education [6];

- theoretical training of managers on the use of outsourcing and franchising in the educational institution management;

- the work in large franchising, outsourcing system provides the franchisee and outsources with the experience, which he cannot get himself with few exceptions, this experience compensates all other losses.

The executed investigation showed that the use of modern management methods for educational institution to meet the institution's demands in the labor force would be effective, if a set of conditions is observed.

Substantiating the possibilities of the use of outsourcing in the educational institutions, it is possible to distinguish its positive sides, when the institution's demands in labor force are met. Firstly, outsourcing provides the manager with the opportunity to concentrate his efforts on the main activity direction — to provide the specialists' (teachers') quality of training. It is known that many managers do not have the economic knowledge, as their specialized education is psychological and pedagogical. It is better to hand over the functions, not typical of the pedagogical profession, to the specialists, in order they are in charge of the qualitative staff in different spheres.

We studied the possibilities of outsourcing and franchising implementation in municipal educational institutions.

From our point of view, it is necessary to shift to outsourcing according to the algorithm, which involves the following stages:

1. the *determination* of practicability of handover of the types of activity to the outsourcing;

2. detailed, thorough *analysis* of the market of outsourcing services; the evaluation of influence of changing over to *outsourcing* on the work efficiency of structural subdivisions and executive authorities in whole;

3. the development of description of qualitative and quantitative requirements to the results, planned to be obtained per outsourcing, and the compilation of specifications;

4. the development of requirements to the outsourcer; holding a contest for the outsources selection and making an *outsourcing* contract with him;

5. the development and implementation of organization, structural, personnel and other administrative solutions, connected with handover of activity types to the *outsourcing*;

6. the development and implementation of monitoring and quality control system over the services, obtained by means of the outsourcing.

One of the significant conditions of the outsourcing is to develop the conditions of mutually advantageous cooperation. First of all, the participants are to behave as partners with equal possibilities in the use of resources, the use of results and their control [9]. Partner relations can be regulated by the following principles: equal share in relation to the invested resources, equal share in responsibility, the presence of similar levers of influence and control mechanisms, as well as the efficiency of results [7].

The development of the educational institution also presupposes the increase of quantity of the provided services, as well as their quality increase. It becomes possible due to the franchising implementation. The investigation showed, that franchising has not been implemented by the educational institutions yet [8, 10].

A school, a pre-school educational institution present a company to some extent, the institution, which acts on the market of educational services, and it is subject to real social-economic laws, being situated in the coordinate system of «demand and supply». First of all, the school tried to determine, what services it can «sell». Although there are a lot of best practices and original courses, they do not present the «buyable merchandise». Consequently, there is the second way — to become prestigious due to the franchise buying [4].

1. The school has reviewed the service market — the market of franchises, provided by the educational environment.

2. It has distinguished the most interesting ones on the part of the brand, cost, support and expenses.

3. It has outlined the ways to finance the franchise.

If to analyze the franchises, suggested at the market of educational services, it is possible to state, that they mainly refer to the methods of language teaching, development programs for children from 3 to 6 years old, different methods or programs, aimed at the development of students' creativity. The market almost lacks the programs or methods on the science teaching -mathematics, biology, physics and chemistry.

This problem is slightly developed. We made the first attempts to consider it. We think, that in future we will continue the investigation in experimental direction in order to verify the efficiency of innovative organization and economic management methods in meeting the demands of educational institutions.

References

1. A review of the best practice of use of measures on competitiveness development at regional level. Retrieved June 15, 2015, from the MEDT of Russia website http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/competition/concreg/doc20110315_05
2. Borodina, Zh.N. The use of franchising relations in the sphere of educational services. Retrieved June 2, 2015, from http://old.kpfu.ru/kuoo/bin_files/24!3100.doc
3. Education and Science in the Buryat Republic: 2012 year's results and prospects for future development for 2013. Retrieved June 2, 2016 from <http://www.pandia.ru/text/78/245/69319.php>
4. Khachatryan, L.S. (2010). Network structures at the market of pre-school educational services of Russia. Service in Russia and Abroad, 3 (18), 154-161.
5. Kirillova, S. School outsourcing: who is interested in it. Retrieved May 2, 2015 from http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201301606
6. Methodological recommendations on cooperation of educational institutions (pre-school, secondary and further education) with the founder in condition of effect of the treaty on external execution. Retrieved June 6, 2015, from the Department of Education and Science of the Chechen Republic website http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/competition/concreg/doc20110315_05
7. Reshetnyak, E.I. (2010). Franchising of educational services in the course of internationalization of the training process. Problems of Economy, 2, 73-74.
8. Rettich, S.V. (2013). Innovations in education: franchising. A Reporter of Altai Academy of Economics and Law, 2, 95-99.
9. Spiridonov, A.A., and Agarkov, V.V. (2010). State «franchising» is a new instrument of state-private partnership for small and medium business. Urgent Problems of Social-Economic Development of Russia, 3, 15-19.
10. Zhyravskaya, N.T., and Zhuravsky, M.Yu. (2010). Franchising in the system of innovative educational activity of the higher educational institution. A Reporter of Kuzbass State Technical University, 3, 157-159.

Ванчи́кова Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: evanch@mail.ru

Осодоева Ольга Андреевна, доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, e-mail: etnme@yandex.ru

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Vanchikova Elena Nikolaevna, doctor of economic sciences, professor, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

Osodoeva Olga Andreevna, Doctor of Economics, Professor, East-Siberian State University of Technology and Management, 40v Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, 670013 Russia.

Vladimir Plotnikov Aleksandrovich, doctor of economic sciences, professor, St. Petersburg State University of Economics and Finance, 21 Sadovaya st., St. Petersburg, 191023 Russia.

УДК 339.97

© Н. И. Атанов, Н. В. Абаев, И. С. Мункуева

РОЛЬ БАЙКАЛЬСКОГО СУБРЕГИОНА И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена стратегическим вопросам возрождения и развития Евразийской экономической интеграции с обоснованием ключевой роли России, в том числе Байкальского субрегиона в данном процессе. Предпринята попытка синтеза экономических, гуманитарных и экологических подходов к интеграционной проблематике государств на обширной Евразийской платформе. Комплексность, по мнению авторов, послужит гарантом успешности мегапроекта. Конкретика темы развернута на примере Байкальского субрегиона, а в его составе — Республики Бурятия и Бурятского государственного университета, их ролевого значения в интеграционных процессах на восточном фланге Евразийского пространства.

Ключевые слова: геополитика, стратегия, «Евразийская Хартия», Центральная, Внутренняя и Восточная Азия, Российско-Евразийская мегацивилизация, «зеленая» экономика, Великий шелковый путь, Чайный путь.

N. I. Ivanov, N. V. Abaev, I. S. Munkueva

THE ROLE OF THE BAIKAL SUBREGION AND THE REPUBLIC OF BURYATIA IN THE EURASIAN CIVILIZATIONAL AND ECONOMIC INTEGRATION

The article is devoted to strategic issues of revival and development of the Eurasian economic integration with the justification of the key role of Russia, including the Baikal subregion. The author attempts to synthesis of economic, humanitarian and ecological approaches to the integration problems of the vast Eurasian plate. Complexity, according to the authors, will ensure the success of the mega-project. Specifics threads deployed by the example of Baikal subregion, and in its composition — the Republic of Buryatia and the Buryat State University, their role in the value of the integration processes on the eastern flank of the Eurasian space.

Keywords: geopolitics, strategy, «Eurasian Charter», Central, and Inner Asia, Russian — Eurasian megatsivilizatsiya, «green» economy, the Great Silk Road Tea Road.

Стратегически важное местоположение Сибири и Дальнего Востока, а в его составе Байкальского субрегиона и Республики Бурятия, как восточно-евразийского «фронттира», находящихся на самом острие геополитических интересов России в Центральной Внутренней и Восточной Азии, предполагает необходимость разработки и реализации перспективной и комплексной стратегии социально-экономического и этнокультурного развития, рассчитанной на XXI век. В документе должны быть учтены с одной стороны — цивилизационные, культурно-исторические и этноконфессиональные особенности многонационального народа, с другой — ресурсная, научно-техническая, образовательная и интеллектуальная база субрегиона, а с третьей — вопросы гармонизации социально — демографического, экономическо-

го и экологического развития с учетом геополитических интересов России и проблем глобального изменения климата.

В создании современной Евразийской цивилизационно-культурной и правовой базы, соответствующей требованиям XXI века, значительную роль должна сыграть «Евразийская Хартия» — документ, альтернативный «Атлантической Хартии», с самостоятельной, оригинальной трактовкой будущего Евразийского суперконтинента, с учетом тысячелетней судьбы и истории России, государств Центральной, Внутренней и Восточной Азии. Предполагается, что Евразийская Хартия по своему гуманистическому, экологическому, духовно-нравственному содержанию будет превосходить западно-европейский путь развития общества, отраженный в Атлантической Хартии. В Евразийской Хартии должны найти отражение геополитические и геоэкономические интересы всех евразийских стран, с учетом традиций политической, экономической и экологической культуры народов на пространстве Великой степи, на осевой магистрали Великого Шелкового и Чайного путей, заложившей предпосылки для создания современного глобального мирового рынка.

Развитие евразийских «горизонтальных» интеграционных процессов обусловлены историко-культурными традициями и в значительной мере — реальными этнокультурными связями, в отличие от пресловутого «Азиатско-Тихоокеанского региона, который, как справедливо считают многие политологи и экономисты, является больше пропагандистским мифом, порожденный глобальным противостоянием военно-политических блоков в период «Холодной войны», чем прагматичными интересами стран АТР.

В геостратегическом отношении Республики Бурятия относится к одному из ключевых элементов Российско-евразийской мегацивилизации, на пересечении «вертикальных» связей между Севером (в данном случае — Арктика и Саха-Якутия, Иркутская область) и Югом (Монголия, Китай, Юго-Восточная Азия), «горизонтальных» — между западными и восточными частями Евразии. К тому же территория Республики Бурятия, находясь в самом центре Внутренней Азии и всего Евразийского суперконтинента, является исторической родиной и прародиной многих древних этносов, народов и суперэтносов (гуннов, тюрков, бурят-монголов и др.), то есть, «колыбелью» Евразийской цивилизации как таковой.

В этом смысле Республика Бурятия может и должна стать совершенно равноправным партнером цивилизациям Востока и Запада, в частности, одним из новых евразийских «драконов», путем подъема своих производительных сил, дальнейшего расширения региональных экономических связей в рамках Евразийского экономического союза. Реальность социокультурного и экономического рывка подтверждает стратегическая ресурсная база Байкальского субрегиона, известная всему миру. Сердцевиной ее является озеро Байкал — участок мирового природного наследия, хранящий в себе свыше 20 % мировых запасов пресной питьевой воды. Регион богат и другими трансграничными и внутренними водными объектами, что дает ей право и возмож-

ность провозгласить себя пресноводным донором и России, и мирового сообщества в целом.

Другими не менее важным стратегическим ресурсом планетарного значения, являются леса. Древесный покров Байкальского субрегиона воспроизводит громадное количество кислорода и поглощает не меньшие объемы углекислого газа, что также дает ей право претендовать на статус кислородного донора планеты. Однако главным достоинством региона является гуманитарный, образовательный потенциал региона, позволяющий без особых проблем встраиваться в современные тренды развития.

Актуальность разработки Стратегии развития продиктована также насущными задачами укрепления национальной безопасности Российской Федерации в специфических условиях непосредственного соприкосновения и влияния со стороны этносов и народов Центральной и Восточной Азии, иных цивилизационных культур. В условиях, когда политическая и экономическая конкуренция между Востоком и Западом размывает традиционные духовные, правовые и морально-этические ценности Российского сообщества, в частности, чувства патриотизма и коллективизма, толерантности и долга перед Родиной, огромную актуальность и значимость приобретает более углубленное обращение к евразийским ценностям, веками поддерживаемая нашими предками, что может стать надежным заслоном разным формам терроризма и религиозного экстремизма.

Ренессанс Евразийского сотрудничества предполагает, прежде всего, развитие транспортной инфраструктуры. Территория Республики Бурятия находится на Чайном Пути — северного отростка Великого Шелкового Пути, активно начавшего функционировать как всеевразийская транспортная и торгово-экономическая артерия еще в эпоху могущества предков бурят — сибирских скифов и гуннов — хунну. В Монгольский период по Великому Шелковому Пути широким потоком циркулировали не только товары, но и новые, по тем временам, технологии, протонаучные знания, культурные достижения стран Восточной, Южной, Центральной и Передней Азии, достигавшие самых западных окраин Европы, а также денежные ассигнации, кредитные «карточки» и другие эквиваленты современных финансовых документов.

Современные стратегические партнеры России, осознав значение и важность этой артерии для грузопотока в западно-евразийском направлении вплоть до Ближнего Востока (Передней Азии) и стран Европейского содружества через Синьцзян и Казахстан, строят свою транспортную инфраструктуру. У Байкальского региона России, в том числе Республики Бурятия, помимо включенности в северное направление артерии Великого Шелкового Пути, есть возможность сыграть значительную роль в расширении и усилении «вертикального», кроссполярного потока «Север-Юг» через Монголию и Китай в страны Юго-Восточной Азии, включая Индо-Китай. Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, после технологической модернизации, открывает значительные транспортно-логистические резервы в векторе «Восток-Запад».

Уникальным потенциальным преимуществом Бурятии, которого пока нет ни на западном, ни на восточном флангах Евразии, является также наличие своеобразных методик диагностики и лечения (коррекции) человека, его психофизического состояния, разработанных в рамках традиционных центрально-азиатских духовно-оздоровительных систем и тибето-монголо-бурятской буддийской медицины, опирающейся на весь многовековой опыт культуры и психо-физиологической детерминанты народов Внутренней Азии. Другой подзабытый бренд Бурятии — традиционная экологическая культура и связанные с ней этноэкологические и этноэкономические традиции, актуализация которых открывает широкие перспективы развитию «зеленой» экономики.

Интересы наращивания вклада России в развитие евразийской цивилизации, а также актуальные вопросы интеграции российско-монгольского и российско-китайского трансграничья, Транс-Саянии и Байкальского субрегиона в целом на восточном фланге Евразии, предполагают активизацию научно-образовательного потенциала Бурятского государственного университета и его партнеров на следующих приоритетных направлениях научно-технических и культурно-образовательных исследований:

- теоретико-методическое обоснование евразийской идентичности в проекции как глобализационных процессов, так и регионализации мирового сообщества (экономика, право, образование, культура, экология, духовные и нравственные устои и др.);

- развитие научно-исследовательской и инновационной базы для высокотехнологичных наукоемких производств «зеленой» экономики, в первую очередь, на возобновляемых источниках и ресурсах;

- программно-проектная проработка вопросов развития инфраструктуры Восточной и Южной Сибири, в первую очередь, приграничных районов;

- изучение региональных рынков и динамики поведения игроков по отношению к Евразийской экономической интеграции;

- развитие интегративной медицины на базе традиционной восточной, в том числе индо-тибето-китайско-монголо-бурятской медицины и фармакологии, в комплексе с современной классической западной медициной;

- защита и сохранение окружающей среды на основе комплексного изучения и интеграции традиционной экологической культуры народов Центральной, Внутренней и Восточной Азии с современными научно-техническими достижениями;

- социально-гуманитарные и правоведческие взаимодействия России со странами Внутренней и Восточной Азии;

- создание конкурентоспособных (на международном уровне) образовательных ресурсов, модулей, программ и интернационализация учебного процесса;

- системная модернизация высшего и послевузовского профессионального образования и создание на этой основе передовой системы научно-инновационного и образовательного комплексов.

Востоковедческое направление специализации Бурятского госуниверситета имеет привлекательную и общественно значимую перспективу занять одно

из ключевых мест в системе сетевых взаимодействий ВУЗов Сибири и Дальнего Востока России с ВУЗами Центральной, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии в совместных исследованиях обширной Евразийской проблематики.

Реализация вышеизложенного явится важным вкладом в обеспечение научного, инновационного и кадрового сопровождения в продвижении геополитических и экономических интересов России на Евразийской платформе.

Литература

1. Атанов Н. И. Евразийская платформа как основа симметричного сотрудничества постсоциалистических стран // Сб. научных статей международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы сотрудничества стран в Евразийском пространстве» / науч. ред. Н. И. Атанов (Улан-Удэ, 26-28 марта 2014 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 5–9.

2. Атанов Н.И., Янтранов А.Е. Российско-монгольское сотрудничество в сфере трансформации этноэкономики в «зеленую» экономику // Специфика территориальных и природных условий в социально-экономическом развитии страны: материалы II Междунар. конф. (Улан-Батор, 16 сентября 2015 г.). Улан-Батор, 2015. С. 231–234. ISBN 978-99962-4-701-9

3. Абаев Н. В., Аюпов Н. Г. Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. Абакан: Март, 2009.

4. Дондокова Е. Б., Мункуева И. С. Неформальные институты экономического поведения // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита: Изд-во ЗаБГУ, 2015. № 5(120). С.95–100.

5. Мункуева И. С. Особенности экономического поведения населения Бурятии и Монголии // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Батор, Монголия, 12–15 мая 2015 г.). Улан-Батор, 2015.

6. Оюунцэцэг Л. Возможности развития инновационной системы в Евразийском пространстве // Проблемы и перспективы сотрудничества стран в Евразийском пространстве: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 26–28 марта 2014 г.) / науч. ред. Н. И. Атанов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 5–17.

7. Гумилев Л. Н. История Евразии. М.: Алгоритм; ЭКСМО, 2009.

8. Постсоветский регион. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития: доклад ученых Центра постсоветских исследований Института экономики РАН // Российский экономический журнал. 2012. № 3. С. 36–73.

Атанов Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель института экономики и управления, Бурятский государственный университет. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: atanov44@mail.ru

Абаев Николай Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики Института Внутренней Азии, Бурятский государственный университет. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а,

Мункуева Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и региональной экономики, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: mishka81@yandex.ru

Н. И. Атанов, Н. В. Абаев, И. С. Мункуева. Роль Байкальского субрегиона и Республики Бурятия в Евразийской цивилизационной и экономической интеграции

Atanov Nikolai Ivanovich, doctor of economic sciences, professor, scientific adviser of the Institute of Economics and Management, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

Abaev Nikolai Vyacheslavovich, Doctor of History, Professor, Head of the Laboratory of civilization geopolitics Institute of Inner Asia, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

Munkueva Irina Sergeevna, candidate of economic sciences, Head of the Department of Economic Theory and the regional economy, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

УДК 334:636(571.54+517.3)

© В. С. Потаев, Г. Ю. Субанакоев, Х. Азжаргал

**О РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПАСТБИЩНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ И МОНГОЛИИ**

В статье отмечено, что развитие агробизнеса в странах во многом зависит от его физико-географических условий, сложившихся исторических традиций в экономике сельского хозяйства и проводимой государством аграрной политики. Возрождение традиционного малого предпринимательства в пастбищном животноводстве в Республике Бурятия и Монголии получает все большее распространение, для дальнейшего его развития необходимо внедрение инноваций.

Ключевые слова: агробизнес, хозяйственные традиции и инновации, пастбищное животноводство, экономические реформы, малое предпринимательство

V. S. Potaev, G. Yu. Subanakov, Kh. Azzhargal

ABOUT DEVELOPMENT TRADITIONAL AND INNOVATION
SMALL BUSINESS OF PASTURES STOCK-BREEDING
IN THE REPUBLIC OF BURYATIA AND MONGOLIA

This article about development agribusiness in countries depend there from physics and geographic conditions, their historical traditions in economics of agriculture and agri-state politics. Revival traditional small business in the pasture stock-breeding of Republic of Buryatia and Mongolia get more spreading, for further development need innovations.

Keywords: agribusiness, economical traditions and innovations, pasture stock-breeding, small business

Республика Бурятия и Монголия — это большие территории с малой плотностью населения (1,5–3 чел. на км²). Природно-географические условия региона характеризуются наличием обширных степных пространств, малым количеством осадков, незначительным снежным покровом и низкопродуктивной растительностью. Наличие обширных, хотя и малопродуктивных, но богатых по качеству и разнообразию травостоя пастбищ, большое количество солнечной радиации и малоснежные зимы исторически предопределили в основном развитие экстенсивного, пастбищного животноводства. Последнее было представлено семейными фермами занимающимися разведением крупного рогатого скота, табунных лошадей, овец, коз, яков и верблюдов местной селекции. Такое малое предпринимательство было традиционным как для бурят, так и монголов.

Однако с приходом советской власти, коллективизацией сельского хозяйства в Бурятии произошли коренные изменения. С 1923 по 1989 г. в Бурятии исчезли 1613 населенных пунктов, их число сократилось в 3,6 раза. Хуторской же тип поселений в конце 80-х годов сохранился лишь в некоторых колхозах и совхозах в виде животноводческих стоянок. В эти же годы началась поголовная метизация крупного рогатого скота местной селекции в основном

симментальским скотом, бурятских овец — мериносами, в результате совершенно изменился породный состав скота. В связи с изменением породного состава скота животные стали требовательными к условиям кормления и содержания. Если до метизации 90 % скормленных кормов составляли пастбищные корма, то уже в 1965 г. доля заготовленных стойловых кормов составила 53,3 %, а удельный вес пастбищных кормов соответственно снизился до 46,7 %. В 1975 г. стойловые корма составили 58,1 %, а пастбищные — 41,9 %. В структуре расхода стойловых кормов доля дорогостоящих концентрированных кормов в 1965 г. дошла 32,5 %, а в 1975 г. 77,5 %.

Понадобилось строить много теплых помещений с механизацией и автоматизацией основных производственных процессов. Капитальные вложения государства в сельское хозяйство в сопоставимых ценах в 1965 г. составили 47,8 млн руб., в 1970 г. — 79,1; 1975 г. — 131,0; 1980 г. — 138,3 и в 1985 г. — 174,4 млн руб. Только за 1981-1985 годы было построено животноводческих помещений для крупного рогатого скота на 57,1 тыс. скотомест, для овец — на 202,0 тыс. скотомест. В структуре производственных фондов сельскохозяйственного назначения удельный вес зданий и сооружений в колхозах и совхозах стал составлять 50 % и более.

Перечисленные новшества в традиционном пастбищном животноводстве, в виде изменения породного состава скота, кормлением в основном стойловыми консервированными кормами, переводу его на промышленную основу следует назвать инновациями, внедрением достижений науки и техники в сельскохозяйственное производство и даже все это можно именовать инновационным пастбищным животноводством.

Однако, из-за механизации работ на фермах постоянно рос расход электроэнергии. Так, на производственные цели в колхозах и совхозах в 1965 г. было потреблено электроэнергии 27,9 млн кВт. ч., в 1970 г. 47,3; 1975 — 133,8 и в 1980 г. — 251,0 млн кВт. час. Постоянный рост издержек на электроэнергию, корма, амортизацию зданий и сооружений и др. повысил себестоимость производимой продукции. За 1965–1985 гг. себестоимость привеса крупного рогатого скота мясного направления продуктивности выросла в 4 раза, овец — в 3,7 раза, шерсти — в 3,2 раза. Себестоимость содержания одной головы скота выросла еще более [1].

В Монголии коллективизация сельского хозяйства, частности в пастбищном животноводстве проводилась менее радикально. Несмотря на социалистические преобразования, традиционное животноводство во многом сохранилось. В основе хозяйств, как и прежде, была семья, разводимый скот был, главным образом, местной монгольской породы, технология животноводства базировалась на круглогодичном пастбищном содержании. Следовательно, издержки на производство продукции в целом оставались неизменными.

Перевод сельского хозяйства на рыночные формы хозяйствования, в том числе традиционного пастбищного животноводства в Монголии начали осуществлять с 1991 г. Основной формой организации пастбищного животноводства стали частные семейные предприятия. Переход а в основном на индивидуальное (семейное) предпринимательство, снятие ограничений на пого-

ловье скота и другие меры аграрных реформ в целом оказались успешными. Главный индикатор эффективности развития пастбищного животноводства — численность скота, несмотря даже на стихийные бедствия не только оставался не ниже 1990 г., но и значительно вырос (рис. 1).

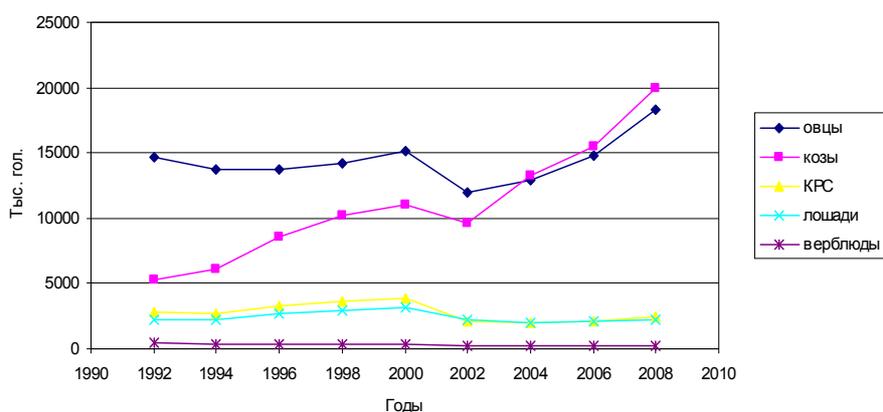

Рис. 1. Динамика численности скота в Монголии

Как видно, из динамики поголовья скота, рост его численности с начала реформ был зарегистрирован вплоть до конца 2000 г. За период 1992-2000 гг. численность всего скота в Монголии возросла на 7712,0 тыс. голов, или на 29,8 %, в том числе крупного рогатого скота на 976,0 тыс. гол. (на 34,3 %), овец — на (на 0,7 %), коз — на 5908,2 (в 2,2 раза), лошадей — на 901,5 тыс. гол. (на 39,9 %). Анализ данных численности скота за этот период свидетельствует в целом о результативности экономических преобразований в сельском хозяйстве [2].

Показатели животноводства Монголии оставались бы на наш взгляд также убедительными, если бы не последствия зимних бескормицы (дзут) 2000 и 2001 годов. Так, за эти годы поголовье всего скота сократилось на 7493,6 тыс. гол. или на 22,3 %, в том числе овец на 3254,0 (на 21,4 %), коз — на 1442,6 (на 13,1 %), крупного рогатого скота — на 1755,1 (на 45,9 %), лошадей — на 971,7 (на 30,7 %) и верблюдов — на 70,2 тыс. гол. или на 19,7 %. В последующем, с 2002 по 2008 г., поголовье скота, как видно из рисунка 1, было не только восстановлено, но и значительно увеличено.

Изменения, точнее рост поголовья сельскохозяйственных животных за период с 2008 г. по 2014 г. показано в таблице 1 [3].

Таблица 1

*Динамика численности скота в Монголии
за период 2008–2014 годы, тыс. гол.*

Годы		Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Лошади	Верблюды
2008		2503,4	18362,3	19969,4	2186,9	266,4
2011		2339,7	15668,5	15934,6	2112,9	280,1
2012		2584,6	18141,1	17558,7	2330,4	305,8
2013		2909,5	20066,4	19227,6	2619,4	321,5
2014		3413,9	23214,8	22008,9	2995,8	349,3
2014 г. к 2008 г.	+	+910,5	+4852,5	+2039,5	+808,9	+82,9
	-					
	%	136,4	126,4	110,2	137,0	131,1

Из таблицы 1 видно, что численность крупного рогатого скота за этот период выросла на 36,4 %; овец — на 26,4 %; коз — на 10,2 %; лошадей — на 37,0 % и верблюдов — на 31,1 %.

Таким образом, перевод сельского хозяйства в основном на индивидуальное (семейное) предпринимательство, снятие ограничений на поголовье скота и другие меры в рамках аграрных реформ в целом оказались, на наш взгляд, успешными.

В этой связи, можно привести высказывания В. В. Грайворонского [4, с. 5], который рассматривая результативность реформ несколько шире чем мы, пишет: «Несмотря на огромные трудности, с которыми Монголия столкнулась при переходе от старой модели к новой, в 1991-1995 гг. ей удалось добиться заметных успехов в трансформации своей политической и экономической системы».

Нами также подтверждается, что развитие традиционного малого предпринимательства в пастбищном животноводстве оказалось довольно разумным решением в условиях Монголии. С переходом на рыночные отношения, предпринимательство, среди фермеров появилось много крупных скотовладельцев, имеющих одну и более тысяч голов скота (табл. 2).

Таблица 2

Группировка животноводческих хозяйств Монголии по числу скота

	Годы						2014 г. в % к 1990 г.
	1990	1995	2000	2005	2008	2014	
До 10 гол. скота	76 437	43 694	31 361	24 280	17 391	14 980	19,6
11–30 гол.	88 035	50 580	40 436	32 214	23 202	20 343	23,1
31–50	42 647	40 200	35 041	26 919	20 707	15 770	37,0
51–100	42 548	31 393	63 096	46 138	40 168	29 392	69,1
101–200	10 714	61 082	59 821	49 498	54 469	46 847	в 4,4 раза

201–500	492	53 564	33 408	38 245	54 265	58 131	в 118 раз
501–999	-	3095	4591	6527	13337	21092	-
1000–1499	-	280	893	1354	3501	5620	-
1500–2000	-	17	48	142	325	816	-
2001 и более	-	8	37	74	182	372	-
Итого	260 873	283 913	268 732	225 391	227 547	213 363	77,9

Как видно из таблицы 2 в 1990 г. основными скотовладельцами были семьи имеющие до 10 гол. скота (29,3 %) и от 11 до 30 гол. (33,7 %). В 2000 г. основу животноводческих ферм представляли хозяйства с поголовьем 51–100 (23,5 %) и 101–200 гол. (22,3 %), в 2008 г. уже с числом животных 101–200 (23,9 %) и 201–500 гол. (23,8 %) и в 2014 г. данное соотношение составило 22,0 и 27,2 %.

Кстати, Г. С. Матвеева [5, с. 27–28] считает необходимым скотоводческие хозяйства имеющих до 50 гол. всех видов скота в Монголии относить к бедняцким, 51–500 — к середняцким, а 501 и более — к кулацким. Их по ее данным в 1947 г. соответственно было 38,9 %, 60,4 и 0,7 %. В настоящее время данное соотношение составляет 23,9; 63,0 % и 13,1 %.

Таким образом, в связи с демократизацией общества Монголии, переходом на рыночные отношения в сельском хозяйстве значительно возросло число крупных животноводческих хозяйств, что явилось следствием материализации предпринимательских способностей скотовладельцев.

Выдающийся американский экономист австрийского происхождения Йозеф Шумпетер (1982) в рамках своей теории созидательного разрушения главную роль в развитии экономики отводит предпринимательству. Следовательно, в сельском хозяйстве Монголии наметились положительные тенденции. Со второй половины 1991 г. начался бурный процесс возрождения предпринимательских хозяйств в животноводстве [6, 7].

В Республике Бурятия, судя по динамике крестьянских (фермерских) хозяйств, особенно в последние годы, процесс развития предпринимательства в сельской местности не наблюдается. Такая картина в целом характерна и для всей России. И.Н.Буздалов [8, с. 18–20] пишет: «...человек, проживший десятилетия в атмосфере социального иждивенчества и неволи, вообще неуютно чувствует себя на свободе, тоскует по казарменным порядкам. Именно ему «удобнее» община, где он трудится «нормально» и вполсилы, или вообще избегая работы».

Д. А. Логинов [8, с. 10] недостаточное развитие малого предпринимательства на селе в России также объясняет дефицитом предпринимательской активности у сельчан и склонностью к общинным формам жизнедеятельности.

Административно-командные методы руководства сельским хозяйством лишили людей инициативы, выбили чувство хозяина. Вопреки крестьянской природе очень многие жители села привыкли быть простыми отработчиками, исполнителями. Притом часто бездумными, недобросовестными. Ни за что не

отвечать, не рисковать и претендовать на заработную плату. И конечно то, что уничтожалось десятилетиями, невозможно быстро возродить. У людей, которые за семьдесят лет привыкли подчиняться и выполнять только приказы и указания, возможность быть свободными, иметь частную собственность вызывает не энтузиазм, а страх.

Для представления величины предпринимательских способностей фермеров Республики Бурятия следует представить размеры их крестьянских (фермерских) хозяйств по наличию земельных угодий (табл. 3).

Таблица 3

Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств по размеру земельных угодий

	Число крестьянских (фермерских) хозяйств	Удельный вес хозяйств в общем числе хозяйств, %	Площадь предоставленных земельных участков, га	Удельный вес площади участков во всей площади земли, га
Земля не предоставлялась	64	2,4		
До 3 га	129	4,9	282	0,2
4–5 га	149	5,7	717	0,5
6–10 га	310	11,8	2588	1,9
11–20 га	559	21,4	8707	6,5
21–50 га	709	27,0	22936	17,1
51–70 га	198	7,6	11695	8,7
71–100 га	191	7,3	15756	11,7
101–200 га	203	7,7	28246	21,0
Свыше 200 га	111	4,2	43357	32,4
Итого хозяйств	2623	100	134248	100

Как видно из представленных данных, крестьянских (фермерских) хозяйств имеющих 51 и свыше га земельных угодий насчитывается 703 единицы, что составляет 26,8 % от числа всех фермеров. Однако за ними закреплено достаточное количество земель, которое составило 99 054 га или 73,8 %.

Согласно группировке крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по поголовью крупного рогатого скота проведенного также по итогам всероссийской сельскохозяйственной переписи (2006 г.) из 1044 обследованных хозяйств 184 или 17,6 % фермеров вообще не имеют скота. Из имеющих крупный рогатый скот во владении, основное число фермерских хозяйств имеют крупного рогатого скота до 10 гол. (26,7 %) и от 11 до 20 гол. (21,2 %).

Изменение поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий за годы реформ представлены на рисунке 2.

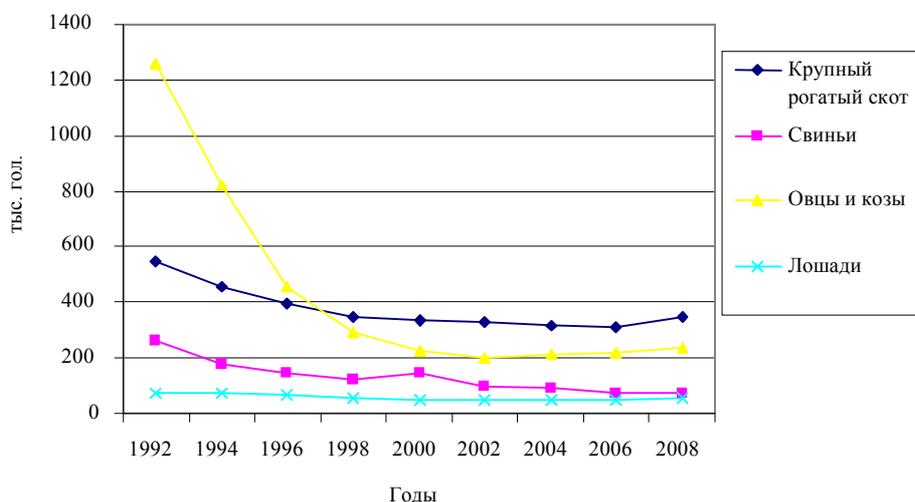

Рис. 2. Изменения поголовья скота в Республике Бурятия

Данные рисунка 2 показывают, насколько ощутимо сократилось поголовье скота за рассматриваемые годы. Всего сократилось крупного рогатого скота на 226,9 или в 1,7 раза и составило в 2002 г. к уровню 1992 г. 60,4 %, свиней — на 165,8 (в 2,7 раза), овец и коз — на 1054,3 (в 6,1 раза) и лошадей — 27,0 тыс. гол. (в 1,6 раза).

В последующем, ситуация несколько улучшилась, что видно из данных таблицы 4 [10].

Таблица 4

Изменения численности сельскохозяйственных животных в Республике Бурятия за 2008–2014 годы, тыс. гол.

Годы		Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы	Лошади
		в том числе коровы			
2008		348,5	75,4	236,2	56,8
2009		362,0	69,8	253,4	57,2
2010		362,1	76,8	253,2	61,4
2011		363,1	74,9	262,9	63,8
2012		385,0	78,2	288,0	67,9
2013		394,6	77,9	290,6	71,9
2014		380,2	140,8	286,8	67,8
2014 г. к 2008 г.	+	+31,7	+65,4	+50,6	+11,0
	%	109,1	186,7	121,4	119,4

Приведенные данные свидетельствуют о росте численности крупного рогатого скота на 31,7 тыс. гол. или на 9,1 %, в том числе коров — на 15,7 (на

10,9 %), свиней — на 65,4 (на 86,7 %), овец и коз — на 50,6 (на 21,4 %) и число лошадей выросло на 11,0 тыс. гол. или на 19,4 %. Это произошло, благодаря росту числа мясного крупного рогатого скота, грубошерстных овец и табунных лошадей. Все больше людей занимающихся животноводством стали понимать выгоду и эффективность разведения традиционных для Бурятии видов и пород скота. Поголовье свиней выросло благодаря вводу в действие крупнейшего свиногомплекса «Восточно-Сибирский» на 112 тыс. гол. единовременного содержания.

Сравнительный анализ сельского хозяйства Монголии и Республики Бурятии выявил следующие различия. В первую очередь это касается результатов проводимых аграрных реформ. Как было уже отмечено, если за реформенный период (1990-2002 гг.) численность всего скота в Монголии, несмотря на природные катаклизмы, осталась не ниже уровня до начала реформ, то в Бурятии за период реформ всего сельхозживотных (в физ. гол.) сократилось в 3,1 раза. На наш взгляд, одной из первопричин этого является то, что в Монголии почти весь скот (свыше 90 %) передали в индивидуальную (семейную) частную собственность, у нас, в России, процесс развития малого предпринимательства в животноводстве только начинается.

Второй причиной, способствующей росту скота в Монголии, было то, что, благодаря хозяйственно-биологическим особенностям местного скота, традиционная технология ее ведения основана на самых дешевых кормах пастбищ, использовании помещений и построек упрощенных конструкций.

Разведение монгольского скота не требует тщательного ухода, он приспособлен к суровым условиям кормления и содержания. Животноводы Монголии в последнее время отказываются от других животных, так называемых инновационных культурных пород скота, отдают предпочтение скоту монгольского типа, который можно круглогодично содержать на пастбищах. В Бурятии традиционное пастбищное животноводство, с его укладом, образом жизни еще находится на стартовых позициях, так как оно в советское время было сильно сокращено.

В Монголии коллективизация сельского хозяйства в принципе не затронула основ традиционного животноводства. Последующие экономические реформы, с передачей скота в индивидуальную собственность семейных хозяйств, привели к росту численности сельскохозяйственных животных.

Таким образом, проведенный нами анализ развития животноводства в Республике Бурятия и Монголия свидетельствует о необходимости хранения традиций в сельском хозяйстве. Возрожденное традиционное малое предпринимательство в пастбищном животноводстве, в Монголии успешно развивается. В Республике Бурятия также, рост поголовья сельскохозяйственных животных за последние годы главным образом связан, с возрождением традиционного пастбищного животноводства и его малых форм предпринимательства. Что касается инноваций, то советский опыт инновационного развития животноводства показывает, что они должны быть экономически оправданы. И, на наш взгляд, вначале необходимо возродить традиции в сельском хозяйстве, предпринимательство, в частности в традиционном животновод-

стве, и лишь затем возможно внедрение экономически обоснованных инноваций. При этом, всегда помнить, что сельское хозяйство одна из консервативных отраслей экономики, в особенности пастбищное животноводство. Здесь самый низкий порог чувствительности к инновациям и низкая его экономическая эффективность.

Литература

1. Потаев В. С. Экономика традиционного животноводства Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2007 150 с.
2. Потаев В. С. Организационно-экономические основы традиционного животноводства Монголии. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2007. 127 с.
3. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл 2014. Монгол Улсын Ундэсний Статистикийн Газар. Улаанбаатор, 2015 . 455 х.
4. Грайворонский В. В. Современное аратство Монголии: социальные проблемы переходного периода (1980–1995). М.: Вост. литература, 1997. 184 с.
5. Матвеева Г. С. Социалистические преобразования в сельском хозяйстве МНР. М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1960. 114 с.
6. Потаев В. С. Фермерские хозяйства — основа устойчивого развития малых сельских поселений // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 82–92.
7. Потаев В. С. Экономические основы развития традиционного животноводства монголов (на примере Республики Бурятия (Россия) и Монголии). LAMBERT Academic Publishing, 2015. 291 с. (электронный ресурс).
8. Буздалов И. Н. Аграрная реформа на перепутье // Аграрная наука. 1995. № 6. С.18–20
9. Логинов Д. А. Экономико-организационные основы развития предпринимательства в АПК // Достижения науки и техники АПК. 2002. № 1. С. 9–12.
10. Сельское и лесное хозяйство // Бурятия в цифрах. 2015. С. 102–115 (электронный ресурс).

Потаев Виктор Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики Бурятского государственного университета, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: potaev@yahoo.com

Субанакоев Георгий Юрьевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и региональной экономики Бурятского государственного университета, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: subgeorge@mail.ru

Азжаргал Хашбат, аспирант кафедры экономической теории и региональной экономики Бурятского государственного университета, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: azjargal.kh@gmail.com

Potaev Viktor Sergeevich, Doctor of economic science, Professor of the department: economics and regionally economy, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

Subanakov Georgi Yurievich, Doctor of philosophy, superior teacher of the department: economics and regionally economy, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

Azjargal Khashbat, Post-graduate student of the department: economics and regionally economy, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

МИРОВОЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Статья посвящена анализу мирового опыта в области оценки интеллектуального капитала. Отмечается, что существует четыре подхода: прямое измерение, рыночная капитализация, отдача на капитал, подсчет очков. На основе применения различных методов оценки определено место Российской Федерации в мировом рейтинге по уровню развития интеллектуального капитала. Представлены меры по переводу национальной экономики на знаниевую модель управления интеллектуальным капиталом, что требует осуществления описанных базисных мер.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, мировой опыт, методы оценки.

D. D. Tsyrenov, L. A. Ilyina

WORLD EXPERIENCE IN THE ASSESSMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL

This article analyzes the international experience in the assessment of intellectual capital. It is noted that there are four approaches: direct measurement, market capitalization, return on capital, scoring. Russia's place is determined by applying valuation techniques. The authors describe the steps to transfer the national economy knowledge-management model of intellectual capital

Keywords: intellectual capital, international experience, methods of evaluation.

Оценке и рейтингованию интеллектуального капитала уделяется значительное внимание в таких странах, как Швеция, Израиль, США, Япония и др. Существуют различные инструменты оценки — Скандия Навигатор, коэффициент Тобина, IC Rating и др. [2, с. 23] Достаточно полный обзор методов измерения интеллектуального капитала был представлен в 2004 г. Карлом-Эриком Свейби. Он выделяет 25 методов измерения интеллектуального капитала, сгруппированных в 4 группы:

1) методы прямого измерения интеллектуального капитала. К этой группе относятся все методы, основанные на идентификации и оценке в денежном выражении отдельных активов или отдельных компонентов интеллектуального капитала. После того как оценены отдельные компоненты или даже отдельные активы, выводится интегральная оценка интеллектуального капитала. При расчете интегрального показателя могут применяться как аддитивные, так и мультипликативные модели;

2) методы рыночной капитализации. Вычисляется разность между рыночной капитализацией компании и собственным капиталом ее акционеров. Полученная величина рассматривается как стоимость ее интеллектуального капитала;

3) методы отдачи на капитал. Отношение среднего дохода компании до вычета налогов за некоторый период к материальным активам компании сравнивается с аналогичным показателем для отрасли в целом. Чтобы вычис-

лить средний дополнительный доход от интеллектуального капитала, полученная разность умножается на материальные активы компании. Далее путем прямой капитализации или дисконтирования получаемого денежного потока можно получить стоимость интеллектуального капитала компании;

4) методы подсчета очков. Идентифицируются различные компоненты интеллектуального капитала, генерируются индикаторы и индексы в виде подсчета очков. Применение этой группы методов не предполагает получение денежной оценки интеллектуального капитала.

В структуре интеллектуального капитала центральное место занимает человеческий капитал. Например, в Дании осуществлена попытка унификации подходов к отчетам об интеллектуальном капитале на государственном уровне.

Ядро количественной оценки человеческого капитала составляет ограниченный набор основных индикаторов, характеризующих три ключевых измерения: долголетие, образованность и уровень жизни.

Начиная с 1993 г., оценка человеческого капитала производится с поправкой на неравенство в распределении доходов. Величина скорректированного реального ВВП на душу населения умножается на разность между единицей и отношением суммарной величины доходов наиболее бедных 20 % населения к суммарной величине доходов наиболее богатых 20 %. Такая поправка зачастую существенно изменяет ранг страны по оценке человеческого капитала, учитывая специфику конкретных условий даже страны внутри страны.

Страна	Индекс человеческого развития	Индекс человеческого развития с поправкой на неравенство в распределении доходов
Канада	0,932	0,763
Швейцария	0,931	0,749
Япония	0,929	0,875
Швеция	0,928	0,829
Норвегия	0,928	0,772
Франция	0,926	0,765
Австралия	0,926	0,625
США	0,925	0,740
Нидерланды	0,923	0,773
Соединенное Королевство	0,919	0,731
Германия	0,918	0,797
Бельгия	0,916	0,817
Россия	0,564	0,427

Доклады о человеческом развитии включают ряд дополнительных индексов. В докладе с 1991 года предлагается индекс свободы человека, оцениваемый на основе экспертного опроса по двум градациям 40 прав и свобод (0 — отсутствие прав и свобод, 1 — гарантия прав и свобод).

Страна	Индекс свободы человека
Швеция	39
Дания	38
Нидерланды	37
Финляндия	36
Новая Зеландия	36
Австрия	36
Норвегия	35
Франция	35
Германия	35
Бельгия	35
Канада	34
Швейцария	34
США	34
Австралия	33
Япония	32
Соединенное Королевство	32
Россия	14

В докладе за 1992 год был предложен индекс политической свободы, определяемый на основе пяти составляющих, оцениваемых по 10-бальной системе на основе экспертного опроса: личная безопасность, главенство закона, свобода выражения, политическое участие, равенство возможностей.

Индекс политической свободы имеет тесную связь с оценкой человеческого капитала: в группе стран с высоким уровнем человеческого развития индекс политической свободы достиг 84,1, со средним уровнем человеческого развития — 49,6, с низким уровнем человеческого развития — 51,3. В промышленно развитых странах индекс политической свободы составил 90,1, для развивающихся — 51,3.

В докладе за 2011 год предложен новый составной индекс технологических достижений, призванный отразить, насколько эффективно создаются и распространяются современные технологии, формируется база для подготовки и использования квалифицированных кадров. Индекс отражает достижения в четырех аспектах: создание технологий, распространение новейших технологий, распространение изобретений, компетенции населения.

Страна	Индекс технологических достижений
Финляндия	0,744
США	0,733
Швеция	0,703
Япония	0,698
Республика Корея	0,666
Нидерланды	0,630
Соединенное Королевство	0,606
Канада	0,589
Австралия	0,587

Сингапур	0,585
Германия	0,583
Норвегия	0,579
Ирландия	0,566
Бельгия	0,553
Новая Зеландия	0,548
Австрия	0,544
Франция	0,535
Израиль	0,514
Россия	0,498

Указанные методики рейтингования позволяют с уверенностью констатировать тот факт, что Россия в них занимает не лидирующие позиции [1, с. 35]. Перевод национальной экономики на знаниевую модель управления интеллектуальным капиталом требует осуществления следующих базисных мер.

1. Разрешение проблемы взаимного недоверия, ставшей тотальной во всем государстве: между обществом и властью, между бизнесом и властью, между обществом и бизнесом и т. д. Удовлетворение общественного спроса на объективность, восстановление доверия по вертикали являются базовыми элементами запуска в действие движущей силы экономики, в т.ч. основанной на знаниях.

2. Повышение КПД системы образования исключительно за счет улучшения его качества. Характерной чертой современной России стало кратное увеличение числа лиц с высшим образованием. В их числе преобладают экономисты, юристы и другие гуманитарии. Если в советский период процент поступления в вузы среди выпускников школ колебался в пределах 20–25 %, то сегодня такой же диапазон у непоступивших в вузы лиц. Кроме того, наступающие проблемные демографические пропорции в стране сокращают временной горизонт использования накопленного интеллектуального капитала.

3. Формирование системы организационных, правовых и экономических мер государства для селектирования экономики знаний. Государственная политика в области экономики, основанной на знаниях, должна соответствовать 3-м принципам: а) примат государства в тех сегментах экономики, где формируется прикладная инноватика до ее завершения в коммерческом товаре; б) поддержка реальных видов инновационной деятельности вместо помощи конкретным организациям; в) стимулирование продуктивного взаимодействия образования, науки и бизнеса и формирование на этой основе инновационных кластеров (по примеру стран-партнеров БРИКС).

4. Поэтапное замещение морально устаревшей структуры накопленного капитала в России, свойственной ранним этапам индустриального общества (природный капитал — 72 %, физический капитал — 14 %, человеческий капитал — 14 %). В постиндустриальную эпоху главным фактором развития государства является создание условий для производства интеллектуального продукта и соответствующие ему темпы технологического обновления.

5. Проблема внедрения научных разработок в реальную экономику, — застарелая болезнь российской науки и практики. Продуктивная связь науки и реального производства, характерная для стран с развитой экономикой, в России реализуется фрагментарно, за исключением оборонного сектора. С одной стороны, отрасли промышленности не формируют спрос на научно-технические разработки, а с другой — наука зачастую не имеет подразделений по коммерциализации своих разработок. Таким образом, параллельное, не пересекающееся движение науки и экономики приводит к тому, что российский бизнес импортирует передовые технологии из-за рубежа, а отечественная наука экспортирует свои научные идеи и разработки. Согласно данным Роспатента в 2013 г. более половины отечественных научных разработок патентовались нерезидентами. Нематериализованные в инновационных средствах научные изобретения представляют собой научное сырье ровно также как и углеводородное и др. сырье. Таким образом, создалась ситуация, когда необходим механизм преодоления так называемой «долины смерти» между наукой и практикой.

Такие, или аналогичные действия со стороны государства по реструктуризации отечественного научно-технологического комплекса — первый и важнейший шаг для формирования каркаса нарождающейся российской экономики знаний [3, с. 2626].

Литература

1. Бадлуева М. П., Аюрзанайн А. Б. Роль креативной экономики в развитии социально-экономической системы региона в современных условиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2(1). С. 30–39.
2. Будаева И. О. Развитие теоретических подходов к определению понятия интеллектуального капитала // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2(1). С. 22–25.
3. Цыренов Д. Д. Экономика знаний в Республике Бурятия: факторный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 25–27.

Цыренов Даша Дашанимаевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: dashi555@mail.ru

Ильина Лариса Айдаровна, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный технический университет, Россия, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244, e-mail: karimovalala@mail.ru

Tsyrenov Dashi Dashanimayevich, candidate of economic sciences, Head of the Department of Econometrics and Applied Economics, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

Ilyina Larisa Aydarovna, Doctor of Economics, Professor, Samara State Technical University, 244 Molodogvardeiskaya st., Samara, 443100 Russia.

УДК 332.1

© А. А. Санковец

ТРАНЗИТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ В РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Транзитивность экономики — это такое свойство экономики, которое формируется под воздействием и объективных, и субъективных факторов, и должно нацеливать её на повышение эффективности и стабильности национальной экономической системы в целом. Проявления транзитивности российской экономики, безусловно, выражаются в специфических ее проявлениях, что не может не отражаться на разработке мер государственного регулирования экономических процессов в целом и программ регионального развития. Фактор транзитивности национальной экономической системы — это необходимое условие для успешной адаптации российской экономики к международным условиям хозяйствования.

Ключевые слова: транзитивность, национальная экономическая система, региональная экономическая политика

А. А. Sankovets

TRANSITIVITY OF THE RUSSIAN ECONOMY AS AN ESSENTIAL CONDITION IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

Transitive economy — it is the property of the economy, which is influenced by both objective and subjective factors, and it must aim at improving the efficiency and stability of the national economic system as a whole. Manifestations of transitive Russian economy, of course, expressed in particular its forms, which can not but affect the development of measures of state regulation of economic processes in general and regional development programs. Factor transitive national economic system — a necessary condition for the successful adaptation of the Russian economy to international economic conditions.

Keywords: transitive, the national economic system, regional economic policy.

Для страны, занимающей первое место в мире по территории, региональный аспект анализа экономического развития всегда имел большое значение. При централизованном управлении экономикой главной тенденцией было сглаживание межрегиональных различий, и анализ был подчинен их выявлению. В условиях коренного реформирования хозяйственного механизма социально-экономическое развитие регионов значительно отличалось друг от друга, что явилось следствием различных стартовых возможностей. Хозяйственный комплекс России до сих пор находится в состоянии транзитивности, перехода от одного экономического уклада к другому.

Экономика любой страны, находящейся в процессе экономической трансформации, т.е. перехода от одного состояния социально-экономической системы к качественно иному состоянию (economy in transition). Экономика переходного периода обладает рядом специфических характеристик, отличающих ее от находящейся в относительно устойчивом экономическом состоянии и, которое обеспечивается совершенствованием и частными изменениями присущих ей институтов, связей и отношений. Ситуация возникновения и

развития экономики переходного периода идет путем образования на этапе перехода новых институтов, связей и отношений, соответствующих нарождающемуся столкновению исчезающих и возникающих институтов появляются новые макро- и микроэкономические закономерности и тенденции, социальные и политические изменения, возникают новые задачи экономической политики. Однако данный процесс носит противоречивый характер, демонтаж старых институтов может иметь достаточно продолжительный характер, встраиваясь в систему новых отношений.

В настоящее время транзитивность рассматривается как свойство экономических систем, существенно влияющее на развитие региональной политики в современном мире. Существует большое количество исследований, так или иначе характеризующих сущность, финансовый механизм, организационные и институциональные формы транзитивной экономики [5]

По нашему мнению, такое свойство как транзитивность национальной экономической системы — необходимое условие для успешной адаптации российской экономики к международным условиям хозяйствования (необходимое условие, но не достаточное для достижения определенных целей). Транзитивность экономики, по нашему мнению, — это особое свойство экономики, которое формируется под воздействием и объективных, и субъективных факторов, и должно нацеливать её на повышение эффективности и стабильности национальной экономической системы в целом [6].

Экономическая система вынуждена функционировать в таких условиях в противном случае ее ждет еще больший кризис. Для этого, на наш взгляд, необходимо институционально придавать экономическому комплексу качества транзитивности. Транзитивность по возможности должна быть всеобщей, распространяющейся на все стороны функционирования экономической системы. Однако, при этом она не может быть не ограниченной во времени (транзитивная экономика ациклична).

К сожалению, в русскоязычной экономической литературе имеет место некоторое смешение, отождествление понятий «транзитивная экономика» и «переходная экономика» [4]. Нам представляется важным и весьма своевременным прояснение вопроса об истинной или мнимой идентичности этих понятий.

Однозначное отождествление понятий «переходная экономика» (или «экономика переходного периода») и «транзитивная экономика» вряд ли можно считать полностью приемлемым. Они могут «пересекаться», одно может покрывать другое, но это лишь частные случаи. Полагаем, что под транзитивной экономикой следует понимать экономику, стремящуюся к возрастающему соответствию не только внутренним, национальным, но и наднациональным условиям хозяйствования, способной реагировать не только на внутренние импульсы, но и на международные, наднациональные. Это — качество присущее лишь открытым национальным экономическим системам.

Основное имманентно присущее качество транзитивной экономике — это во многом взаимоисключающие явления в экономической системе, подсистемами и элементами которой постоянно являются переменные и противо-

речивые величины, приводящие ее к существенной разбалансированности [3].

Мы определяем ее как экономику в условиях перехода от одного состояния к другому, сопровождающуюся определенными промежуточными реформами в социально-экономической, организационно-экономической и институционально-экономической сферах, которые ведут к качественным изменениям во всех фазах воспроизводственного цикла.

Предложенное понятие конкретизирует всю совокупность отношений между экономическими субъектами рынка, которые расширяют научные представления о преобразованиях во всех фазах воспроизводственного цикла [7].

Экономическая система транзитивного типа стремится к восстановлению непрерывности и целостности воспроизводственных процессов, однако, достижение эффективного расширенного типа воспроизводства не является закономерным и неизбежным этапом ее развития. При этом под типом воспроизводства понимается не только количественное изменение инвестиционных ресурсов, но и соблюдение всех критериев возобновляемости, а также экономических и институциональных условий для устойчивого изменения во времени.

Для достижения этой цели необходимыми условиями являются одновременное развитие инвестиционных и социальных процессов; согласованность воспроизводства на микро- и макроуровне; сочетание механизма рыночного саморегулирования и государственного регулирования, глубокая ментальная переориентация населения.

Нужно отметить, что наличие ограничений воспроизводства инвестиционного потенциала, особенно экономических и институциональных, несложившийся финансовый механизм саморегулирования, существенное различие в экономическом развитии российских регионов предполагают участие государства в процессе его регулирования. Для определения сферы и степени его участия необходима группировка фактологических данных, позволяющих дать комплексную оценку сложившейся экономической ситуации как в целом в стране, так и в ее регионах, что даст возможность разработать комплекс мер по его реализации.

По нашему мнению в России сохраняется переходное экономическое состояние, что представлено в таблице 1, в сравнении с признаками транзитивной экономики и совершенной модели рынка.

Таблица 1

Основные признаки транзитивной экономики, рыночной модели и российской экономики

Критерии	Рыночная экономика	Транзитивная	Особенности в России
Цель	Самосохранение экономической системы	Преодоление кризисных явлений	Длительный экономический спад
Состав элементов	Стабильный состав элементов: функци-	Изменяющийся по содержанию и по	Преобладание акционерных форм (особенно

	онирование организаций в определенных организационно-правовых формах (предприятия различных форм собственности, негосударственные предприятия, биржи, коммерческие банки, негосударственные фонды и пр.)	функциям состав элементов: взаимодействие элементов предыдущей системы (гос. предприятия, домашние хозяйства, производственные кооперативы и др.) и новых форм хозяйствования	закрытого типа, с участием гос. капитала), значительна роль государства в перераспределении доходов населения и общественные формы присвоения (бесплатному образованию, медицинскому обслуживанию и т. д.)
Государственное участие, государственная собственность	Низкое: прямое государственное вмешательство, преобладание частной собственности	Высокое с тенденцией сокращения: активное воздействие государства на функционирование экономики, значительный удельный вес предприятий с участием гос. Капитала в ВВП	Развитие госкорпораций (рейтинг рыночной свободы в РФ — 143 место из 179), доля произведенной продукции предприятий с участием государства в ВВП страны — около 70 %
Доля малого бизнеса	Высокая, с относительно равномерным распределением, как в производственной, так и в непроизводственной сферах	Низкая, с преобладанием в сфере коммерческой торговли и обеспечения бытовых услуг	Доля малого бизнеса не превышает 20 %. На 100 тыс. жителей — 154,8 малых предприятий, наблюдается тенденция к снижению
Структура экономики	Равномерное доленое распределение отраслей национального хозяйства	Структурные диспропорции	Преобладание добывающих отраслей, неконкурентоспособность обрабатывающих отраслей, неэффективность сельского хозяйства. Кризис технологий. Социальное иждивенчество. ¼ всех субъектов РФ имеет монопрофильную структуру народного хозяйства и основным донором их бюджетов — крупные вертикально-интегрированные структуры (корпорации)

<p>Уровень развития институциональной базы</p>	<p>Сформированы правила рыночного поведения и механизмы их выполнения. Основные институты: частная собственность, экономическая свобода, ответственность хозяйствующих субъектов, конкуренция, рыночная инфраструктура и др.</p>	<p>Институциональная неполнота, отсутствие или зачаточное состояние отдельных институтов</p>	<p>Зачаточное состояние рынка земли, слабое развитие фондового рынка, высокая подвижность и изменчивость отношений собственности. Проблема ненадлежащей защиты прав собственности (отсутствие или слабость институтов защиты права собственности, усиление власти менеджмента предприятия над акционерами, коррумпированность судов при решении вопросов, связанных с распределением прав собственности).</p>
<p>Ментальные характеристики общества</p>	<p>Ответственность, инициативность, самостоятельность, предприимчивость, склонность к экономическому расчету, законопослушность</p>	<p>Формирующаяся законопослушность, становление экономического расчета и экономического мышления, развитие хозяйственной (социальной) ответственности, склонность к высокому государственному присутствию</p>	<p>Правовой нигилизм, ярко выраженное стремление общества к патернализму со стороны государства, стремление к уравниловке, экономическая пассивность значительной части населения, высокий уровень криминализации экономики, отсутствие доверительного партнерства</p>

На основании вышеперечисленных характеристик транзитивности российской экономики, мы считаем, что продолжающийся до сих пор этап переходного периода в нашей стране является в некоторой мере неизбежным состоянием для подобной экономической системы на данном этапе. Это связано с тем, что становление необходимых институтов государственного управления требует достаточно длительных временных границ для того, чтобы достичь уровня эффективности их функционирования, наблюдаемого в странах с рыночной экономикой. Причем длительность переходного периода зависит как от условий переходной экономики, так и от особенностей региона или отдельной страны. Острота региональной дифференциации в экономике переходного периода усиливается в результате противоречия между инерционностью размещения материальных элементов национального богатства и возросшей динамичностью экономических условий производства. Вследствие этого возникают диспропорции между спросом и предложением на регио-

нальных и межрегиональных рынках товаров, услуг, факторов производства. Региональные различия усиливаются также в результате несбалансированности рыночных преобразований в разных сферах. Особое влияние на территориальную экономическую дифференциацию, по нашему мнению, оказывает усилившийся в период транзитивности субъективный фактор. Его результат воздействия прослеживается в том, что влиятельные, харизматичные лидеры отдельных регионов в период кризиса государственного управления в стране сумели притянуть относительно скудные ресурсы страны на свои территории. В связи с выше сказанным, можно отметить, что территориальная экономическая дифференциация в России испытывает на себе особое влияние транзитивного состояния экономики в стране. Это проявляется в том, что регионы, изначально вошедшие в новые экономические условия с различными стартовыми условиями для дальнейшего развития, с течением времени показывали совершенно непредсказуемые результаты. Некоторые активизировали свой потенциал, а некоторые резко снизили темпы своего дореформенного развития.

По нашему мнению сущность транзитивной экономики заключается в том, что она противоречиво соединяет в себе прошлое и будущее, это в первую очередь относится к сфере сознания людей, вовлеченных в экономические процессы. Сознание людей, обладающее определенной инерцией, независимо от рациональной потребности в скрытом виде противодействует новому. Этим во многом объясняется существующее противоречие между непосредственными субъектами рыночного процесса и институциональной средой, призванной его обслуживать. В настоящее время, в России данное противоречие проявляется в постоянном столкновении действительно частного бизнеса с государственными органами, регулирующими и контролирующими его деятельность, государственными компаниями, обладающими различными преференциями, бизнес-структурами, глубоко аффилированными с органами власти, коррупционные отношения, выстраиваемые носителями власти с предпринимательским корпусом. Однако с другой стороны необходимо отметить, что у значительной части представителей частного бизнеса еще не выработана в полной мере социальная ответственность как перед потребителями, так и перед нанятой рабочей силой, что проявляется во многих фактах нарушения существующего законодательства. Стагнация роста малого и среднего бизнеса в России является прямым следствием данных отношений. Значимость транзитивного периода российской экономики в позитивном значении означает раскрепощение и мобилизацию производительных сил общества для решения хозяйственных и социальных проблем, в негативном — в скатывании всего социально-экономического и политического устройства государства в примитивный криминальный капитализм некоторых латиноамериканских стран.

По нашему мнению, в рамках совершенствования российской региональной политики необходимо учитывать взаимное влияние территориальной экономической дифференциации и транзитивного состояния при разработке мер и выборе инструментов государственного воздействия на региональное

развитие. Это связано с тем, что экономическое неравенство было заложено в ходе исторического развития территории. Стартовый уровень регионов, входящих в рыночную экономику, был различным не только по степени использования природного потенциала и уровню эффективности функционирования региональной экономики, но и по этапам циклического развития. Некоторые регионы до сих пор находятся на стадии доиндустриального развития (Республики Тыва, Калмыкия, Дагестан и т. д.); другие — на стадии индустриального развития (Свердловская, Нижегородская, Самарская, Пермская, Челябинская, Тульская области, Республики Татарстан, Башкортостан и т. д.); третьи — на стадии постиндустриального развития (Москва, Санкт-Петербург). Учёт особенностей циклического развития региональной экономики крайне необходим при разработке и проведении новой экономической политики.

Транзитивное состояние экономики России, являясь закономерным состоянием трансформирующихся производительных и производственных отношений, имеет ряд особенностей, которые существенно отличают ее от других стран с переходной экономикой. Наша страна не только претворяла в жизнь коммунистические идеи, но и была основным их инициатором, самым ортодоксальным и последовательным строителем нового провозглашенного общества с наибольшим временным периодом социалистической практики, что привело не только к полному исчезновению частного сектора и носителей предпринимательского опыта, но и ментально укоренило в сознании абсолютного большинства общества о имманентно присущих частной собственности и предпринимательству социальных пороках, о неограниченных возможностях государства в решении социально-экономических вопросов, о всеилии принципов социального конструктивизма и др. Ментальность людей, имеющая не вещественно-материальную форму, а определенное состояние сознательного и подсознательного, обладает значительной инерцией, попытки преодолеть которую в ускоренном режиме лишь порождают причудливые образы действительности, которые сталкиваясь с реальными экономическими процессами, вызывают у многих людей растерянность, социальную апатию, агрессивность, правовой нигилизм и другие явления, отрицательно влияющие на развитие производительных сил и производственных отношений. На наш взгляд, это является важнейшим фактором, определяющим транзитивную экономику и непосредственно влияющим на территориальную экономическую дифференциацию России.

Также при этом необходимо учитывать большое многообразие народов, населяющих страну, ее протяженность, площадь, большое количество территориально-административных субъектов, находящихся в существенно различающихся природно-климатических условиях. Глубоко монополизированную с преобладающим милитаризованным уклоном экономику страны, обладающей ликвидными природно-минеральными ресурсами, эти и другие факторы создают во многом уникальную ситуацию российской транзитивности и определяют ее влияние на экономическое развитие территорий нашей страны.

Литература

1. Барабанов М. Годы без промышленной политики: особенности российской переходной экономики // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 2000. № 5. С. 84–90;
2. Голобокова Г. М. Стратегическое управление регионом в транзитивной экономике. Иркутск, 1997. 159 с.
3. Клейнер Г. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода. / *Пробл. теории и практики управления*. 2002ю № 6. С. 35–40.
4. Лузин Г. П., Павлов К. В. Патозкономика, или общая теория переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний. Мурманск, 1999. 580 с.
5. Проблемы транзитивной экономики: теория и практика: сб. науч. тр. / под ред. А. Е. Зубарева. Хабаровск, 1999. 203 с.
6. Развитие экономических систем переходного периода // *Сб. науч. тр. Балт. ин-та экономики и финансов*. Калининград, 2000. Вып. 7. 177 с.
7. Соловьевой О. А. Формирование государственной системы поддержки малого предпринимательства в транзитивной экономике: дис. Челябинск, 2007.
8. Экономические проблемы транзитивной экономики: межвуз. сб. ст. науч.-практ. конф. Хабаровск, 1998. 283 с.

Санковец Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: sankovetsna@mail.ru

Sankovets Anastasiya Aleksandrovna, candidate of Economic sciences, A/Professor of the Department of Econometrics and Applied Economics, Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia, E-mail: sankovetsna@mail.ru

УДК 332.02

© Е. Н. Ванчикова, М. Ю. Архипова

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
КАК ФУНКЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Обеспечение социально-политической стабильности, повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов обусловили необходимость выявления новых средств и технологий управления, при котором исключены или максимально снижены возможные риски возникновения различных негативных явлений. Одной из функций управления на региональном уровне, отвечающей этому заданию, является прогнозирование. В статье описана сущность социально-экономического прогнозирования и обоснована его роль в качестве одной из важнейших функций регионального управления.

Ключевые слова: Регион, социально-экономическое развитие, прогнозирование, методика прогнозирования, региональное управление.

E. N. Vanchikova, M. Yu. Arkhipova

**SOCIO-ECONOMIC FORECASTING FUNCTION
AS A REGIONAL MANAGEMENT**

Ensuring social and political stability, competitiveness and investment attractiveness of the region made it necessary to identify new management tools and technologies, in which eliminated or reduced as much as possible the risks of occurrence of various negative phenomena. One of the functions of management at the regional level, corresponding to this task is the prediction. The article describes the essence of the socio-economic forecasting and justified his role as one of the most important functions of a regional government.

Keywords: Region, socio-economic development, forecasting, methods of forecasting, regional management.

В последние годы возрастающая нестабильность экономической среды сформировала острую потребность в выработке новых принципов реагирования экономических систем на различные кризисные явления. Социально-экономическое прогнозирование в том виде, в котором оно осуществляется в регионах сегодня, не отвечает современному состоянию экономики, так как этот подход, традиционно базирующийся на аналитическом описании экономических процессов и явлений, предполагает применение модели функционирования региональной системы в относительно стабильной внешней среде. В этих условиях проблема прогнозирования социально-экономического развития региона приобретает особую актуальность. Существует множество способов определить перспективное развитие экономических систем, объединенных под общим понятием «прогнозирование». В широком смысле прогноз — это предполагаемый сценарий развития определенных явлений, наличие альтернативных вариантов развития при возможных изменениях внешней среды. Прогноз — основа планирования. Нельзя рассматривать планирование отдельно от прогнозирования. Еще Н. Д. Кондратьев утверждал,

что план представляет собой одновременно предвидение (прогноз) и руководство к действию.

Исследование отечественного опыта в области прогнозирования показывает, что различные методы прогнозирования в том или ином виде применялись при разработке среднесрочных программ развития крупных промышленных предприятий еще с 20-х годов прошлого столетия. Они содержали контрольные цифры — количественные показатели динамики процессов — и служили ориентирами для дальнейшего развития. В большинстве своем они носили рекомендательный характер. Наиболее удачным из этих проектов является Государственный план электрификации страны (ГОЭЛРО), разработанный в 1920 году. С 1928 года Госплан — государственная плановая комиссия СССР — вывел эту практику на национальный уровень, началась разработка пятилетних планов социально-экономического развития страны и регионов. С этого момента проблема повышения качества прогнозных исследований потребовала более углубленного изучения и доработки основных задач, возникающих в прогнозировании.

В зависимости от задач, которые решаются на этапе разработки программы социально-экономического развития региона, существуют два подхода к определению прогнозирования, как функции управления:

- прогноз — как предсказание (дескриптивная, описательная функции);
- прогноз — как предугадание (предписательная функция).

Предсказание означает описание возможных или желательных перспектив, состояний, решений проблем будущего. В связи с этим описываются возможные сценарные варианты развития экономики в планируемый период. В зависимости от реализации основных факторов, влияющих на экономическое состояние региона, выделяют три качественных сценария развития — инерционный, базовый и оптимистичный.

В первом случае управленческая деятельность нацелена на экстенсивное развитие, предполагается, что будут сохранены современные тенденции развития отраслей экономики, социальной сферы и инфраструктуры.

Базовый сценарий предполагает формирование и реализацию проектов коммерческого и институционального типов, нацеленных на диверсификацию экономики республики, привлечение незадействованных финансовых ресурсов. При этом разработчики определяют приоритетной задачей создание конкурентоспособной экономики, обладающей потенциалом устойчивого развития и создающей предпосылки для перехода на инновационный путь развития. Такой сценарий направлен на создание основы перехода на эколого-технологический путь развития, который требует разработки и внедрения наукоемких производств и эффективных технологий.

Наиболее полное использование конкурентного преимущества экономики региона, природно-ресурсного и транзитного потенциала территории, устойчивое наращивание экспорта конкурентных видов продукции и модернизация транспортной инфраструктуры — таковы характеристики оптимистичного сценария.

Если предсказание выполняет функцию описания возможных или желательных перспектив, состояний, решений проблем будущего, то предугадывание означает решение этих проблем, путем использования информации о будущем в целенаправленной деятельности. Таким образом, процесс прогнозирования по сути своей нечто большее, чем дополнение к планированию. Это целый комплекс аналитических процедур для обеспечения устойчивого развития региона. Если говорить о роли прогнозирования в социально-экономическом развитии территорий, то можно сказать, что отсутствие прогнозной политики может обесмыслить многочисленные процессы разработки плановых показателей отдельных отраслей экономики региона, а при возникновении неучтенных рисков — и вовсе всей программы социально-экономического развития. Опыт пятилеток показывает, что без научно обоснованных нормативов социально-экономических показателей пятилетние планы были провальными. Особенно остро эта проблема ощущалась в период XI пятилетки (1981-1985 гг.), когда амбициозные задания пятилетки не были выполнены ни по одному показателю. Поэтому прогнозированию отводится особое место в управлении наряду с планированием, анализом, учетом.

Место прогнозирования в системе управления регионом упрощенно можно отразить следующей двухблочной схемой (рис. 1).

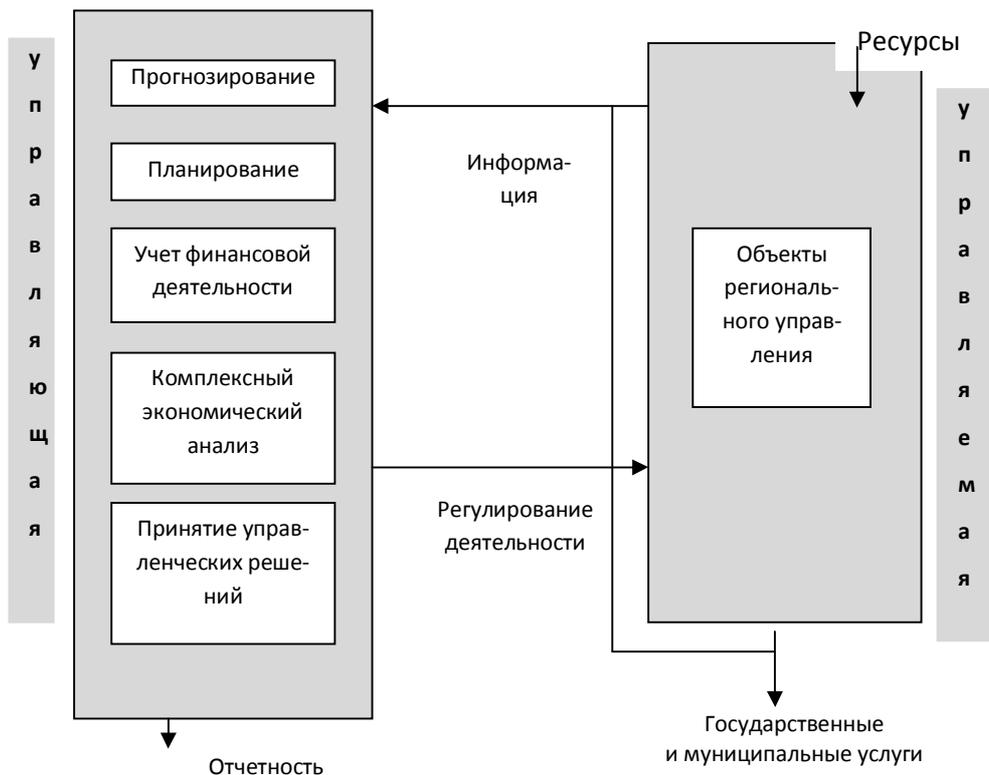

Рис. 1. Место прогнозирования в системе управления регионом

Как видно из схемы прогнозирование возглавляет декомпозицию управленческих этапов и является поставщиком процессов для планово-постановочного этапа управления. От качества работ, выполняемых на данном этапе зависит успешность всей управленческой системы.

Анализ практического опыта современного социально-экономического прогнозирования показывает, что при определении прогнозных показателей развития большинство органов управления в регионах используют традиционную методику, описанную в «Методических рекомендациях по разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации». Данный документ разработан Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации в 2009 году и определяет общие положения разработки прогнозных показателей социально-экономического развития региона. В качестве руководящего документа он отвечает всем принципам современного управления, когда наиболее важные процессы должны быть регламентированы и стандартизированы. Такая шаблонность дает положительный эффект при интегрировании хозяйственной деятельности такой большой системы, как Федерация. Такая единая для всех субъектов методика дает возможность и проследить, и оценивать, и сравнивать прогнозных показатели субъектов, своевременно выявляя несоответствия в процессах разработки прогнозов и связанные с ними отклонения прогнозных показателей от фактических. В документе содержатся методические указания к расчету основных показателей прогноза развития региона и индексов потребительских цен, индексов-дефляторов для прогноза социально-экономического развития Российской Федерации. Среди существенных недостатков документа — то, что не описан порядок и механизм разработки прогнозов, последовательность процессов и процедур на отдельных этапах разработки. Таких этапов определено три, включая разработку сценариев социально-экономического развития, разработку первоначальных показателей развития и уточнение показателей.

Традиционная методика разработки региональных социально-экономических прогнозов основана на трех подходах:

- трендовый подход, в основе которого лежит метод экстраполяции данных, когда прогнозируемые показатели рассчитываются как продолжение динамического ряда на будущее по выявленной закономерности развития;
- построение рядов прогнозируемых параметров, определение их отношений;
- установление и проследование возможных взаимосвязей;
- подход, основанный на принципах интегрирования, когда прогноз комплектуется из программ-планов развития отдельных сфер хозяйствования.

Общая система ситуационного прогнозирования социально-экономического развития региона включает в себя построение определенных прогнозных моделей, в которых отражаются основные экзогенные и эндогенные параметры социально-экономической системы региона (рис. 2):

Рис. 2. Модели ситуационного прогнозирования в региональной экономике

После того, как все модели построены и количественно описаны, возможно применение общей модели региона на глубину прогнозируемого периода по заданному сценарию и выдаются результаты прогнозирования в виде пакета прогнозных документов по всем показателям социально-экономического развития.

Программно-целевой метод управления развитием территории относится к категории проблемно-ориентированных и требует мобилизации и концентрации ресурсного обеспечения региона и постоянного систематического мониторинга процессов в отдельных отраслях региональной экономики. Его использование применительно к региональным системам вытекает из необходимости придания более высокого уровня конкретности в постановке программных целей, определяя количественные значения в рамках допустимых с точки зрения эффективности показателей развития.

Итак, рассмотрев способы и подходы к осуществлению экономического прогнозирования на современном этапе, можно заключить, что существующие проблемы современного прогнозирования социально-экономического развития территорий обусловлены недостаточным методическим обеспечением систем прогнозирования на территориальном уровне. Среди них можно выделить:

1. Невыполнение системного подхода;
2. Отсутствие адаптивных методов управления при возникновении рисков на этапе прогнозирования;
3. Не проработаны механизмы совершенствования системы прогнозирования (упорядочивание процессов разработки прогноза, привлечение научного сообщества к принятию управленческих решений, развитие информационных технологий прогнозирования, повышение квалификации и переподготовка кадров и т. д.);
4. Нет единой системы мониторинга и оценки качества прогнозов.

С качеством прогнозирования прямо или косвенно связаны проблемы социально-экономического развития региона, из них наиболее существенными являются:

- понижение конкурентоспособности в территориальном, российском и мировом экономическом пространстве;
- высокий уровень капиталоемкости промышленного производства как следствие влияния неучтенных рисков при планировании и прогнозировании;
- дефицит инвестиционных ресурсов вследствие нестабильной экономики и т. д.

Пути решения подобных проблем проложены и успешно внедряются в стратегическом менеджменте. Технология управления, при которой на стадии планирования определяются сильные и слабые стороны уже стала обязательной при разработке программ социально-экономического развития региона. Необходимо, чтобы имеющиеся в них материалы по SWOT-анализу, рискам и конкурентным преимуществам не носили формальный характер, а были максимально приближены к реальным условиям региона. Необходима корректировка ряда показателей программы социально-экономического развития региона, связанная с изменением социально-экономических условий, ошибками разработчиков программы и необходимостью использования профилактических антикризисных мер.

Литература

1. Леньков Р. В. Социальное прогнозирование и проектирование. М.: ФОРУМ, 2012;
2. Краткосрочное прогнозирование регионального развития в условиях неполной информации / М. М. Албегов и др. М.: Эдиториал УСС, 2001.
3. Методические рекомендации по разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, 2009.
4. Лыгденова Т. Б. Совершенствование механизма прогнозирования социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2015. 25 с.

Архипова Марина Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, Высшая школа экономики, Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, E-mail: marhipova@hse.ru

Ванчикова Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: evanch@mail.ru

Arkhipova Marina Yurevna, doctor of economic sciences, Professor, Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000 Russia.

Vanchikova Elena Nikolaevna, doctor of economic sciences, professor, Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia.

ПОСТРОЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВОЙ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

На современном этапе многие коммерческие организации и предприятия получают множество проблем от просроченных сумм дебиторской задолженности своих клиентов и контрагентов. Чтобы избежать дальнейшего наращивания задолженности текущих клиентов нужно правильно оценить их платежеспособность, до момента возникновения потребности клиента в услугах организации или в реализуемых ею товарах. Таким образом, ставится задача получения комплексного анализа платежеспособности клиента на основании имеющихся у организации данных о клиенте. Проект предлагает создание программного решения, базирующегося на нейросетевых технологиях, реализуемого в виде приложения к стандартной конфигурации 1С: Предприятие.

Ключевые слова: Нейросетевые технологии, анализ контрагентов, финансовые риски, прогнозирование, дебиторская задолженность, нейронные сети, многослойный перцептрон, программное решение.

E. G. Zaguzina

BUILDING A NEURAL NETWORK MODEL PREDICTION SOLVENCY COUNTERPARTIES

At the present stage, many commercial organizations and enterprises get a lot of problems on the outstanding amounts of receivables of its customers and counterparties. To avoid further compounding the debt current clients need to properly assess their ability to pay, until the appearance of the client's needs in the services organization or products sold by it. Thus, the task of producing a comprehensive analysis of the client's solvency on the basis of available data on the client organization. The project proposes the creation of software solutions, based on neural network technologies implemented in an annex to the standard configuration 1С: Enterprise.

Keywords: Neural network technology analysis of the counterparties, financial risks, forecasting, accounts receivable, neural network, multilayer perceptron, a software solution.

Выбор надежных деловых партнеров является одним из главных факторов результативной хозяйственной деятельности коммерческих организаций, функционирующих в условиях рыночной экономики. Выбор партнеров при организации цепочек поставок и реализации товара, анализ объектов инвестиций или выбор соисполнителей для действующих контрактов — это типичные задачи, в которых лицам, принимающим решения, требуется оценить финансовое состояние большого числа текущих контрагентов [1, с. 1–3]. Не менее важным является мониторинг финансового состояния текущих клиентов организации, позволяющий принимать правильное решение при повторном обращении клиента в организацию. Так, в случае накопления больших сумм дебиторской задолженности или большого количества дней просрочки в прошлых периодах, у организации возникает финансовый риск неполучения денежных средств за оказанные услуги или реализацию товара. Посколь-

ку многие организации работают в режиме пост оплаты, вопрос о покрытии дебиторской задолженности ставится на первый план. Однако, чтобы дебиторская задолженность не являлась проблемой для организации и источником дополнительных расходов (обращения в арбитражный суд и пр.), необходимо качественно подходить к оценке того или иного контрагента на способность оплатить долг вовремя. Таким образом, ставится задача получения комплексного анализа платежеспособности клиента или контрагента на основании имеющихся у организации данных о клиенте или контрагенте соответственно.

На современном этапе статистические методы анализа постепенно уходят на второй план, и все больший интерес проявляется к нейросетевым технологиям [2, С.5-6]. Применение нейросетевой технологии уместно в случаях, когда формализация процесса решения трудна или вообще невозможна. Они являются очень мощным инструментом моделирования, поскольку нелинейны по своей природе. Кроме того, для нейронных сетей не существует проблемы «проклятия размерности», не позволяющей моделировать линейные зависимости при большом количестве переменных.

Общая постановка задачи оценки платежеспособности контрагентов представляет собой нахождение способа достоверно предсказать надежность контрагента до наступления неблагоприятных финансовых событий для организации. В качестве неблагоприятного события рассматривается положительная дебиторская задолженность в пользу организации, ее накопления по мере сотрудничества с сомнительным контрагентом [3, с. 122].

Задача оценки платежеспособности контрагентов рассматривается как задача бинарной классификации (платежеспособен или неплатежеспособен). Объектами классификации являются контрагенты, а их классы определяются по отношению к свойству платежеспособности. Признаки, на основе которых производится классификация, представляют собой достаточно специфические финансовые показатели, редко используемые при финансовом анализе, такие как [4, С. 6-8]:

- наращённая сумма дебиторской задолженности;
- первоначальная величина дебиторской задолженности;
- стоимость финансирования дебиторской задолженности;
- средний период просрочки дебиторской задолженности в днях;
- оборачиваемость дебиторской задолженности конкретного контрагента.

Основное достоинство данных параметров в том, что ими обладает каждый контрагент, ведущий деятельность с другими организациями, и в этом состоит легкость получения анализа платежеспособности той или иной организации.

Таким образом, исходя из постановки задачи построим структурную схему системы прогнозирования платежеспособности на основе метода бинарной классификации (рис. 1). Данная система построена с использованием искусственной сети прямого распространения сигнала (feed-forward network)

класса «многослойный персептрон», состоящая из трех слоев: входного, внутреннего (скрытого) и выходного [5, с. 43–45].

На вход нейронной сети поступает вектор нейронов, представляющий собой набор из представленных вышепоказателей X_n исследуемого контрагента. Внутренний слой формирует вектор признаков Y_1 , размер которого меньше размера вектора входных параметров ($n > 1$). Выходной слой преобразует вектора Y_1 из пространства признаков в вектор Z_k — вектор оценок функции принадлежности объекта к одному из K классов. В итоге, бинарный классификатор выбирает по правилу максимуманомер компоненты выходного вектора, ассоциированный с одним из predetermined классов.

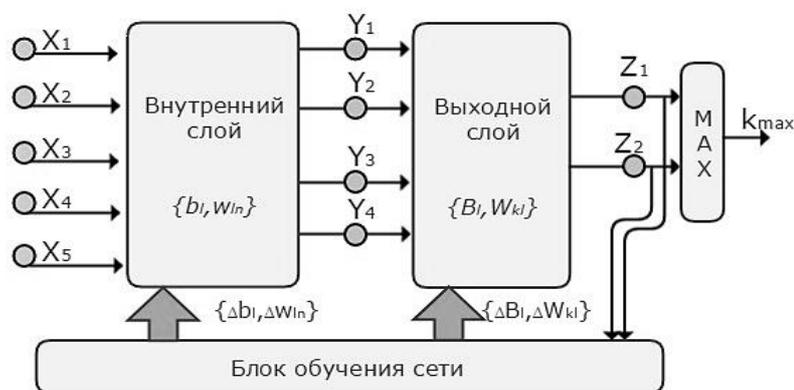

Рис. 1. Структура нейронной сети бинарной классификации контрагентов

Блок обучения сети представляет собой механизм адаптации нейронной сети, производимой за счет изменения параметров нейронов скрытых и выходных слоев сети [6, с. 843].

На рис. 2 изображен нейрон внутреннего слоя, который представляет собой элемент-сумматор со смещением, имеющего нелинейную функцию активации:

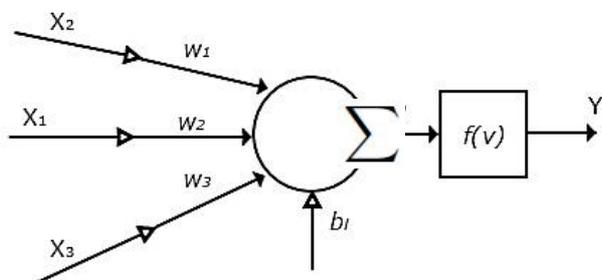

Рис. 2. Структурная схема нейрона скрытого слоя

Правило вычисления вектора признаков Y_l состоит из суммирующей функции и функции активации:

$$v_l = f(b_l + w_l^T X) \tag{1}$$

где l — номер нейрона внутреннего слоя ($l=1, \dots, L$), b_l — смещение для l -го нейрона внутреннего слоя и w_l — вектор весов для l -го нейрона внутреннего слоя, а $f(v)$ — нелинейная функция активации, которая обычно задается в виде сигмоидальной, или логистической, функции:

$$Y_l = f(v) = \frac{1}{1 + e^{-v}} \tag{2}$$

Структура выходного слоя сети бинарной классификации, предназначенной для отнесения предприятий к двум классам, предполагает закрепление за каждым из выделенных классов одного из выходов [7, с. 96]. В нашем случае, контрагентов можно отнести к одному из 2 классов K (Z_1 и Z_2). Тогда компонент Z_k выходного вектора Z представляет собой оценку функции принадлежности к k -му классу для контрагента, заданного совокупностью показателей. Величина Z_k принимает значения от нуля до единицы ($0 < Z_k < 1$), при этом значения близкие к единице трактуются как высокая степень принадлежности к соответствующему классу, а близкие к нулю указывают на то, что контрагент к указанному классу не принадлежит.

Конечное решение состоит в отнесении контрагента к тому классу, для которого соответствующий компонент Z_k принимает максимальное значение среди всех компонент выходного вектора.

Построенная нейронная сеть может находиться в одном из двух режимов: в режиме использования и в режиме обучения. В режиме использования сеть работает как закрытая система («черный ящик»), на вход которой подается вектор финансовых показателей, а с выхода снимается номер класса. Однако для эффективной работы нейронной сети должны быть настроены ее параметры, а именно смещения и весовые коэффициенты внутреннего и выходного слоев. Данные параметры должны принять значения, обеспечивающие наибольшее количество правильных решений, вырабатываемых сетью. Для их нахождения используется режим обучения, в котором сеть адаптируется, т. е. ее параметры (смещения и весовые коэффициенты скрытого и выходного слоев) изменяются по результатам анализа предъявляемых сети примеров.

Традиционно обучение данной нейронной сети будет производиться по схеме обучения с учителем (supervised learning). Это значит, что в процессе обучения используются примеры, в которых соотнесены финансовые показатели и номер класса, к которому данный контрагент относится согласно мнению эксперта, обучающего сеть.

В итоге, для сети вводится целевая функция, представляющая собой сумму квадратов ошибок e_k , вычисленных как разность оценок функции принадлежности и целевых значений этой функции:

$$E = \frac{1}{2} \sum_{k=1}^K e_k^2 = \frac{1}{2} \sum_{k=1}^K (z_k - t_k)^2 \rightarrow \min \tag{3}$$

В задачах статической классификации, к которым в полной мере относится рассматриваемая задача классификации контрагентов по их платежеспособности, обычно используется пакетный режим обучения (batchmode), при котором подстройка параметров осуществляется после представления сети всей совокупности примеров обучающей выборки.

Пакетный режим обучения в отличие от последовательного (interactivemode) режима, в котором подстройка осуществляется после представления каждого примера, позволяет получить более устойчивые в статистическом смысле решения задачи минимизации целевой функции в пространстве параметров.

В общем случае подстройка некоторого параметра θ осуществляется по следующей формуле:

$$\theta_{m+1} = \theta_m + a \cdot \Delta \theta_m \quad (4)$$

где a — скорость обучения сети, θ_m — это величина желательного изменения параметра, способ вычисления которой зависит от метода обучения, а индекс m указывает на номер эпохи. С увеличением номера эпохи данный алгоритм описывает итеративный процесс изменения величины до достижения ей некоторого оптимального значения. Типичный процесс адаптации сети сопровождается плавным уменьшением величины ошибки E до достижения ей некоторой минимальной величины E_{\min} как на обучающей, так и на контрольной выборке, если последняя используется. Необходимым признаком успешного процесса адаптации, является монотонное уменьшение абсолютной величины для всех настраиваемых параметров сети, начиная с некоторого номера эпохи.

Таким образом, построенная модель нейронной сети для конечного пользователя будет являться «советующей» системой при нахождении ответа на следующие вопросы: Стоит ли оказывать услугу/продавать товар этому клиенту? Или стоит ли сотрудничать далее в этом контрагентом?

На данный момент не существует реальных моделей оценки платежеспособности организаций, основанных на достаточно специфических входных параметрах нейросети. Достоинство данных параметров в том, что ими обладает каждый контрагент, ведущий деятельность с другими организациями, и в этом состоит легкость получения анализа платежеспособности той или иной организации.

Литература

1. Санжеева Д. Д., Мункуев Б. В. Направления развития поддержки малого бизнеса в муниципальном образовании // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. № 1. С. 25–36.
2. Бартунаев Л. Р., Сергеева Т. В. Современные информационные технологии и новая экономика // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2012. № 1. С. 34–43.
3. Гордеев М. А. Модель управления дебиторской задолженностью // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 5. С. 120–123.

4. Цыренов Д. Д., Стробел Д. Клиентоориентированный подход к управлению предприятием // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. № 1. С. 34–43.

5. Богданова Т. К., Шевгунов Т. Я., Уварова О. М. Применение нейронных сетей для прогнозирования платежеспособности российских предприятий обрабатывающих отраслей // Бизнес-информатика. 2013. № 2(24). С. 40–48.

6. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс. 2-е изд., испр. / пер. с англ. М.: Вильямс, 2006. 1104 с.

7. Корнеев Д. С. Использование аппарата нейронных сетей для создания модели оценки и управления рисками предприятия // Управление большими системами: сборник трудов. 2007. № 17. С. 81–102.

Загузина Екатерина Геннадьевна, магистрант, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: ezaguzina@yandex.ru.

Zaguzina Ekaterina Gennadevna, undergraduate, Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia, E-mail: ezaguzina@yandex.ru.

МОДУЛЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩЕЙСЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Данная статья посвящена разработке модуля оценки качества образовательной услуги на рынке образовательных услуг высшего образования в условиях усиливающейся конкурентной среды. Определена роль государства на образовательном рынке, проявляющаяся как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Обосновано значение оценки качества образовательной услуги для эффективного функционирования рынка образовательных услуг высшего образования и его конструктивного взаимодействия с рынком труда. Представлены условия повышения конкурентоспособности вуза с точки зрения благополучателей и благоприобретателей в контексте таких категорий как имидж, репутация, престиж учебного заведения. Рассмотрение указанных аспектов деятельности рынка образовательных услуг высшего образования позволило автору разработать Модуль оценки качества образовательной услуги в условиях усиливающейся конкурентной среды, что привело к группированию критериев выбора того или иного учебного заведения благополучателями и благоприобретателями.

Ключевые слова: образовательные услуги, рынок образовательных услуг высшего образования, оценка качества образовательных услуг, человеческий капитал, конкурентоспособность, модуль оценки качества образовательных услуг, благополучатели, благоприобретатели.

L. R. Slepneva, E. A. Tsyrempilova

MODULE OF EVALUATION OF THE QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET OF HIGHER EDUCATION IN AN INCREASINGLY COMPETITIVE ENVIRONMENT

This article is devoted to the development module assessing the quality of educational services the educational services market of higher education in an increasingly competitive environment. Defined the role of the state in the education market, as manifested on the supply side and demand side. It justifies the importance of evaluating the quality of educational services for the effective functioning of the market of educational services of higher education and its constructive engagement with the labour market. The present conditions of increasing the competitiveness of the University from the point of view of the beneficiaries and blagopriyatny in the context of such categories as image, reputation, prestige of the institution. Consideration of these aspects of the educational services market of higher education has allowed the author to develop the Module for assessing the quality of educational services in an increasingly competitive environment that has led to the grouping criteria of choice of the educational institution beneficiaries and blagopriyatnye.

Keywords: educational services, market of educational services of higher education, evaluation of educational services quality, human capital, competitiveness, module assessing the quality of educational services, beneficiaries, blagopriyatno.

Высшее образование сегодня представляет собой динамично развивающуюся часть российской экономики. Поскольку трансформация всей экономической системы в России привнесла элементы рыночных отношений и в сферу высшего образования, оказалось, что чем больше в этой сфере появляется новых видов услуг и учебных заведений разных форм собственности и организации, тем выше конкуренция, тем чаще возникает проблема оценки качества предоставляемых услуг.

При этом тенденции последних лет свидетельствуют об усилении государственного регулирования на рынке образовательных услуг, чему способствует существующая система лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, унифицирующая и стандартизирующая образовательные программы. Кроме того, государственные федеральные программы поддержки высшего образования позволяют вузам выигрывать конкурсы и гранты, благодаря чему последние получают возможность повысить свой рейтинг, укрепить материальную базу и, как следствие, увеличить контингент студентов.

Доминирующее регулирование государства на образовательном рынке проявляется как со стороны предложения, когда государство выступает основным производителем образовательных услуг, так и со стороны спроса, когда государство выступает основным плательщиком за образовательные услуги. Кроме того, государство выполняет традиционные функции — это правовая защита рыночных субъектов (прежде всего, его потребителей) от монополизма, от недобросовестности в бизнесе, рекламе; обеспечение качества товаров; ведение статистики; содействие проведению масштабных рыночных исследований.

Государство вынуждено финансировать образовательную отрасль, так как за счёт инвестиций в образование и подготовку рабочей силы формируется человеческий капитал, один из основных факторов успешного развития экономики [3].

Эту же мысль поддерживает Н. Г. Багаутдинова [1, с. 11], считая, что в настоящее время решающая роль в реализации нового качества макроэкономической динамики принадлежит инвестициям в человеческий капитал, которые осуществляются с использованием институтов социальной сферы, прежде всего, институтов рынка образовательных услуг, и обеспечивают до 60–70 % прироста ВВП развитых стран. Сфера образования обеспечивает одновременно преемственность и революционные изменения в социально-экономическом развитии, решает стратегические задачи кадрового обеспечения процесса продуцирования и освоения инноваций, вооружает экономических агентов методами принятия и реализации действенных решений в условиях неопределенности рыночных отношений, тем самым определяет конкурентоспособность государства в мировом экономическом пространстве и обуславливает приоритеты его долгосрочной политики.

Состояние рынка образовательных услуг напрямую зависит от положения дел в обществе — его экономической и социальной сферы, духовной и политической жизни. Ограничение возможностей общества в развитии рынка образовательных услуг ведет к снижению качества человеческого капитала [3, с. 120].

Следовательно, оценка качества образовательной услуги и эффективности функционирования рынка образовательных услуг приобретают ключевое значение, как для субъектов самого рынка образовательных услуг, так и для субъектов рынка труда.

Оценка эффективности образовательных услуг — залог успешного функционирования высшего учебного заведения на рынке и повышения его конкурентоспособности, о чем говорилось выше.

Конкурентоспособность образовательного учреждения определяется, в том числе, и ее ценностью в глазах потребителя. У вузов основным потребителем является абитуриент, выбирающий «площадку» для прохождения обучения. Каждый вуз жизненно заинтересован в том, чтобы обеспечивать непрерывный поток абитуриентов (благополучателей), отбирать из них лучших и выпускать высококачественный «продукт» — специалистов, успехи которых косвенно «работают» на имидж альма-матер. Заботиться о конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг — значит, управлять всеми основными элементами его деятельности.

Еще одной категорией потребителей в контексте рассмотрения конкурентоспособности вуза являются работодатели (благоприобретатели), для которых репутация, престиж, имидж учебного заведения выступают первостепенными критериями отбора при найме на работу выпускников.

В этой связи нами был составлен Модуль оценки качества образовательной услуги, объединяющий критерии выбора учебного заведения благополучателями и благоприобретателями (рис. 1).

Следует пояснить, что фактор репутации и престижности вуза и профессии, выделяемый в качестве основного критерия выбора, является во многом интегральным, обобщающим другие критерии и на который могут влиять все перечисленные параметры. Репутация и престижность вуза складываются из многих перечисленных критериев, таких как качественное обучение, наличие квалифицированных преподавателей и эффективный контракт, большой контингент учащихся, гарантированное трудоустройство и т. д. Вместе с тем репутация вуза может также зависеть от успешности взаимодействия вуза с органами власти, СМИ, работодателями, объема финансирования и т. д. Кроме того, репутация и престижность вуза имеют временной лаг. Престижность профессии в основном зависит от того, насколько она может обеспечить высокооплачиваемую работу, отсутствие трудностей с приемом на работу и общественным мнением, связанным с этой профессией.

Необходимость повышения конкурентоспособности применительно к вузу вытекает из новых социально-экономических реалий (включающих в себя появление и развитие сектора негосударственных высших учебных заведений), вхождения нашей страны в мировое образовательное пространство. Соответственно, меняется содержание понятия «конкурентоспособность вуза».

Вопрос о сравнительных преимуществах одних вузов перед другими по качеству и цене предоставляемых услуг, об их имиджевых, финансовых и других параметрах долгое время вообще не ставился. Между тем сама по себе способность оказывать образовательные услуги не означает, что вуз в состоянии противостоять реальным конкурентам, а его учебные программы

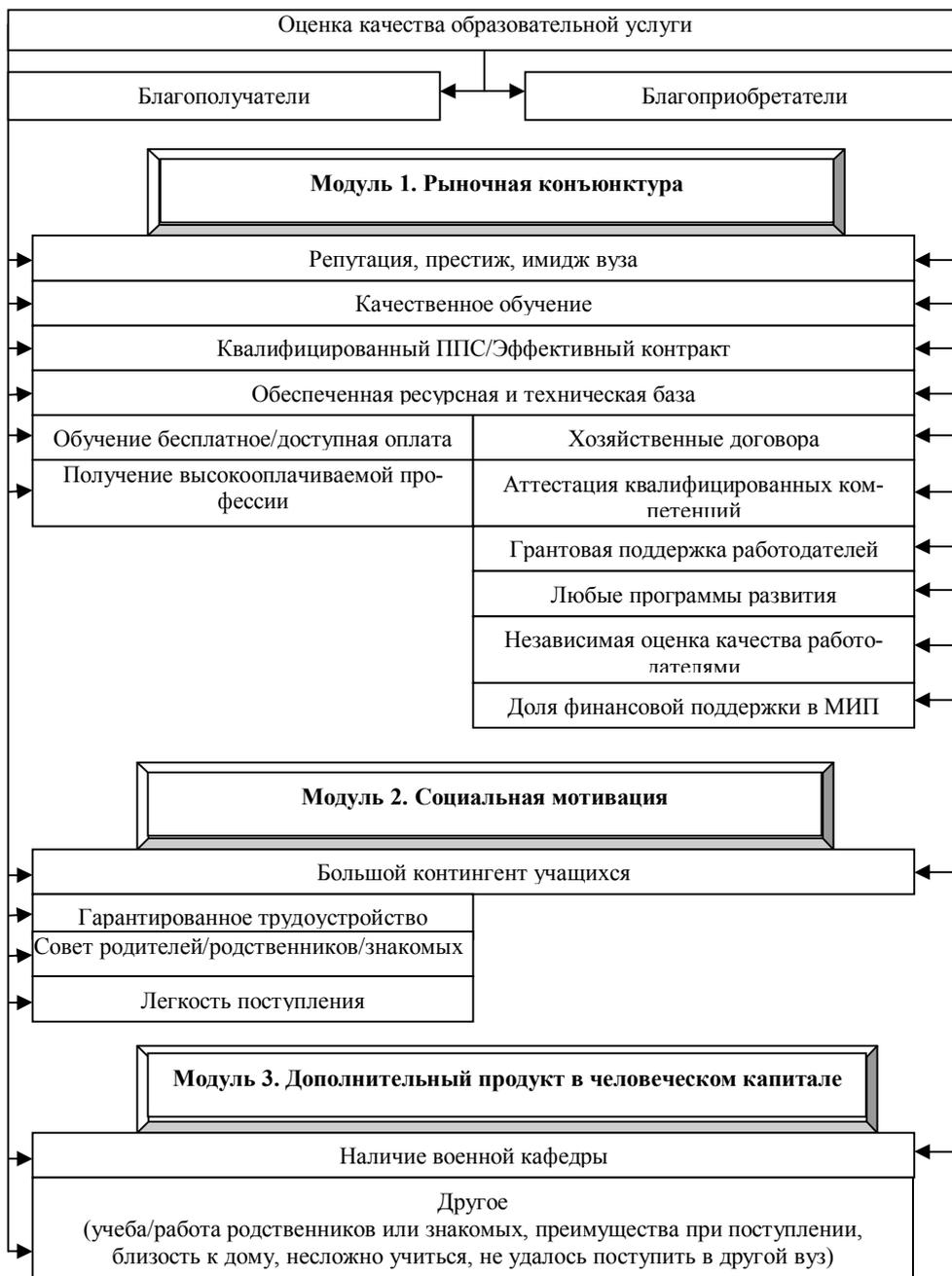

Рис. 1. Модуль оценки качества образовательной услуги благополучателями и благоприобретателями

лучше, чем у них. По мере развития рыночных отношений в работе вузов и, соответственно, в определении их конкурентоспособности приоритеты смещаются от удовлетворения общественных интересов к удовлетворению интересов личности [2, с. 80]. Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 69) закреплено, что одной из основных задач высшего образования является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования.

Таким образом, разработка Модуля оценки качества образовательной услуги благополучателями и благоприобретателями позволила сгруппировать критерии выбора того или иного учебного заведения и выяснить, что репутация и имидж вуза является приоритетным интегральным критерием для всех категорий потребителей образовательной услуги в условиях усиливающейся конкурентной среды.

Определение конкурентоспособности образовательных учреждений, эффективное функционирование рынка высшего образования, оказание качественных образовательных услуг позволят максимально оптимизировать и ускорить переход страны от сырьевой экономики к экономике инновационной, что имеет фундаментальное значение для современного этапа развития рынка, образования и процессов мировой глобализации, где знания выступают капиталом и движущей силой развития страны и мира в целом, а высшие учебные заведения — полноправные структурные звенья всех названных систем.

Литература

1. Багаутдинова Н. Г. Менеджмент качества образовательных услуг: от кафедры к вузу // Российское предпринимательство. 2010. № 10(1). С. 10–16.
2. Мохначев С. Вуз: составляющие конкурентоспособности // Человек и труд. 2007. № 11. С. 79–81.
3. Сиротина М. А. Управление формированием имиджа вуза и продажами образовательных услуг // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 5. С. 116–122.

Слепнева Людмила Романовна, доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, E-mail: slluro@mail.ru

Цыремпилова Екатерина Андреевна, соискатель, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, e-mail: ekabr2000@mail.ru

Slepneva Lyudmila Romanova, Doctor of Economic Sciences, Professor, East-Siberian State University of Technology and Management, 40v Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, 670013 Russia

Tsyrempilova Ekaterina Andreyevna, Applicant, East-Siberian State University of Technology and Management, 40v Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, 670013 Russia

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

2015. Вып. 3

Компьютерная верстка *Н. Ц. Тахинаевой*

Подписано в печать 07.12.15. Формат 70 x 100 1/16.
Усл. печ. л. 4,87. Уч.-изд. л. 3,46. Тираж 1000. Заказ 325.
Цена свободная. Дата выхода в свет 11.12.15.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а